

Алекс Хилл

18+

СКОЛЬКО
СТОИТ
ЛЮБОВЬ?

НАЙДИ
5 ОТЛИЧИЙ

Алекс Хилл
Найди 5 отличий
Серия «Young Adult.
Инстахит. Романтика»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64775286
Найди 5 отличий / Алекс Хилл: SelfPub; Москва; 2022
ISBN 978-5-04-174126-6

Аннотация

Роман от автора бестселлера «После тебя только пепел» Алекс Хилл.

Владлена Третьякова очень любит деньги. Она готова пойти на всё ради красивой жизни, следуя единственному правилу: цель оправдывает средства.

Кирилл Лучков жаждет известности. Он упорно прокладывает дорогу к звездам при помощи блога, живет в объективе камеры и очаровывает подписчиков зажигательными танцами.

Встреча двух бесстыдных мечтателей должна была закончиться скорым прощанием, но у судьбы свои планы.

Что победит: корысть или искренность? Партнерские отношения или необузданные чувства?

Влада и Кирилл достаточно похожи, чтобы понять друг друга. Но непримиримость характеров может разрушить всё. Им придется решить, какова цена их любви.

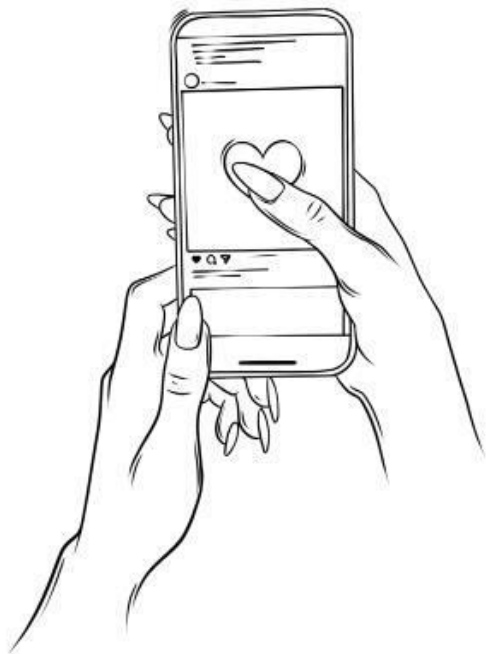
«Роман – снежная буря отрезвляющих, притупляющих и потрескивающих утверждений. Роман, герои которого, пусть и отличаются стойкостью, осознанностью, идут лишь по головам, медленно превращаясь в бесформенные ледяные обломки. Но что произойдет, если Алекс Хилл повысит температуру? Сможем ли мы найти 5 отличий?» – @katyaobriza

Содержание

Глава 1	8
Глава 2	30
Глава 3	58
Глава 4	85
Глава 5	103
Конец ознакомительного фрагмента.	109

Алекс Хилл

Найди 5 отличий

Иллюстрации на переплете и во внутреннем оформлении
– *Кира Мори*

© Хилл А., 2022

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2022

Плей-лист

Bruno Mars – Talking To The Moon

SYML – Mr. Sandman

Demi Lovato – Let It Go From «Frozen» / Single Version

Ariana Grande – 7 rings

Metallica – Nothing Else Matters

JONY, Andro – Мадам

Eminem – Beautiful

Shakira – Je L'aime A Mourir (Studio Version)

Billie Eilish, Khalid – lovely

Miyagi feat. Andy Panda – Говори мне

Глава 1

POV Владлена

Неважно, кто сидит рядом: любимый человек, незнакомец или враг, я могу улыбаться, даже если пустота стирает душу в пыль. В салоне автомобиля витает горький аромат дорогого парфюма, тихо урчит двигатель. Костя искоса поглядывает на меня и прибавляет газ:

- Заедем к пацанам? Это недалеко. Хочу поздороваться.
- Может, сначала отвезешь меня домой?
- Всего на пять минут, Ленчик. По-быстрому.

Отворачиваюсь к окну, весенний вечер окутывает город. Народ повылазил из теплых норок и бодренько вышагивает по улицам. Пожилые супруги, мамы с колясками, влюбленные подростки. Последние – самые несчастные. Они еще не знают, сколько травм нанесут друг другу из-за глупых стереотипов и неопытности.

На мое колено ложится ладонь, Костя нежно гладит кожу сквозь тонкие чулки:

- Лен, ты что, обиделась?
- Конечно нет, просто немного устала.
- Еще бы. Три круга по торговому центру – настоящий

марафон.

Оглядываюсь на десяток пакетов, лежащих на заднем сиденье, теплое удовлетворение урчит в груди.

– Без тебя я не справилась бы.

– Брось. Это мелочи.

Ну-ну... Мелочи с четырьмя нулями.

Широко улыбаюсь и накрываю ладонь Костика своей. Меня прижимает к спинке кресла, и мы несемся в сторону центра города.

На площади перед крыльцом реконструированного Дворца культуры полукругом стоят натертые до блеска автомобили. Вглядываюсь в значки на машинах, все не ниже премиум-класса. Неудивительно, ведь здесь обычно собираются безбашенные детки богатых родителей, готовых оплатить любой каприз отпрысков, например парковку в неположенном месте.

– Ну что, пойдем? – спрашивает Костя, внимательно глядя на меня.

Хорошо знаю этот взгляд. Так смотрят на дорогие часы, новую тачку или последнюю модель телефона, перед тем как похвастаться друзьям. Очень мило...

– Ага, – бросаю я и выбираюсь из машины вместе со жгучим желанием поскорее покончить с этим.

Одергиваю короткую юбку, расправляю плечи и откидываю назад волосы. Костя по-хозяйски обнимает меня за та-

лию и ведет к компании молодых парней, собравшихся вокруг спортивной машины.

«Костя-Костя... Тебе уже тридцатка скоро, а ты все тусуешься с малолетними. Неужто пытаешься наверстать потраченную на зарабатывание бабла молодость?»
А с другой стороны, что здесь такого? У всех свои приколы. И приколы Костика мне очень даже на руку.

Двое из ребят, заметив нас, приветливо кричат:

– Костян, здорово!

– Вау! А кто эта красотка?

Прикипаю взглядом к черной спортивной машине. Вот кто здесь настоящая красотка. Матовый корпус, хромированные диски. Она, наверное, не ездит, а летает.

– Костян, где ты их берешь? Я тоже хочу.

– Там, где взял, таких больше нет. Ребята, познакомьтесь, это Лена. Лена, а это...

Не слушаю Костю, потому что вряд ли появлюсь в этой компании еще раз. Дружелюбно киваю, будто рада знакомству, а сама с трепетом разглядываю матовую детку. Вот это да! Кажется, я влюбилась.

– Полегче, заюш! Смотришь так, словно обдумываешь план угона.

Резко втягиваю носом воздух, поймав взгляд блондина, сидящего на капоте. Это он мне?

– Учти, я тебя запомнил. Будешь первой подозреваемой. Он улыбается, показывая зубы, и теперь мое внимание

приковано к выпавшему из мультфильма Джеку Фросту. Такое чувство, что я поймала галлюцинацию. Пепельно-белые волосы подсвечивает голубая диодная вывеска, в больших светлых глазах заметен ледяной отлив. Идеально ровная бледная кожа, ярко выраженные скулы, а губы... крупные, но не слишком пухлые. Неплохо.

– Ты настоящий? – тихо спрашиваю я.

Громкий басистый смех пятерых парней разносится по улице. Костик крепче прижимает меня к себе и взмахивает рукой в направлении Джека Фроста:

– Лена, это Кирилл, для своих Рюк. Не обращай внимания на его видон. Он типа блогер, поэтому мы и сами не уверены в его принадлежности к человеческой расе.

– Можете все сходить на хрен, дружно взявшись за руки, – беззлобно бросает Кирилл. – Рад знакомству, Лена. Глядя на тебя, между прочим, тоже возникает вопрос о реальности. Из какой сказки ты вышла?

Комплимент или подколка? Грань очень тонкая. В любом случае я не оставляю без ответа ни первое, ни второе. Чуть прищуриваюсь и наклоняюсь вперед:

– Я позволю тебе потрогать и убедиться в моей реальности, если ты сможешь призвать метель, Джек Фрост.

– У-у-у! – хором тянут ребята.

Кирилл опускает голову, приподнимая уголки губ. Его приглушенный голос приятно ласкает слух:

– Сама Елена Троянская пожаловала. Ждите войны.

Красиво закончил, признаю ничью. Кирилл, хлопнув длинными ресницами, стреляет в меня уверенностью. А он хорош. Симпатичный персонаж и, судя по машине, небедный. Жаль, что мы встретились вот так. Ничего уже не получится. Разрываю тонкую нить, возникшую в ходе шуточной перепалки, и поворачиваюсь к Косте, напоминая, что его время почти истекло. Он коротко кивает мне и обращается к друзьям:

– Так, парни, рассказывайте, как дела! Мы ненадолго.

Между ребятами завязывается бурное обсуждение, в какой клуб поехать и кого взять с собой. Кутаюсь в легкий жакет, переминаясь с ноги на ногу. Кажется, шпильки потихоньку врастают в пятки. Костя напрочь забывает обо мне, но это не страшно. Мы оба уже получили все что хотели. Я – неделю ужинов в ресторанах, забитый до отказа холодильник и кучу новых шмоток, а Костя – временный живой аксессуар для своей псевдомолодой персоны и внимательного беспроблемного слушателя.

– Сорян, пацаны, но я пас, – говорит Кирилл, – тренировка через час.

– Да ты запарил!

– Может, отменишь?

Разгорается дружеский спор, и Костя наконец-то вспоминает, что приехал не один.

– Хочешь с нами? – спрашивает он.

– Нет. Мне нужно домой. Завтра на работу.

– Не против, если я вызову тебе такси? Неохота тащиться через весь город по пробкам.

– Конечно.

– Куда тебе, Елена? – вклинивается в разговор Кирилл, отбившись от друзей. – Могу подвезти, если Костян доверит мне такой ценный груз.

Приподнимаю брови и жду реакцию Кости. Он небрежно кивает и увлекается продолжающимся обсуждением планов на ночь. К черту! Это ведь наша последняя встреча, можно особо не стараться.

– Мне за Южные мосты, – отвечаю Кириллу. – По пути?

– Вполне. Загружайся.

Кое-как вставив в крохотный багажник пакеты, подхожу к открытой пассажирской двери. Костя подступает ближе и обнимает меня, прижимаясь своей колючей щекой к моей:

– Пора прощаться?

– Мне всегда нравилось, что ты такой понимающий.

– Было приятно провести с тобой время. Если когда-нибудь захочешь нормальных отношений, звони!

– Ты сам-то их когда-нибудь захочешь? – усмехаюсь я.

Костик делает шаг назад, ответ появляется в его ироничном взгляде моментально. Понятие нормальных отношений уже давно потеряло границы. Сейчас каждый борется за независимость и личное пространство, а любовь приравнивается к болезненным обязательствам. Куда проще получить что нужно, заплатив за это и отмерив приемлемый срок, по-

сле которого люди расстанутся без задолженности друг перед другом.

– Пока, Костя!

– Пока, Ленчик! Может быть, как-нибудь повторим?

Неопределенно пожимаю плечами и сажусь в машину. Костя закрывает за мной дверь, не настаивая на ответе. Кожаное кресло обнимает продрогшее тело. Упираюсь затылком в подголовник и вдыхаю пряный аромат парфюма с тонкими нотками сладкого рома.

– Это не мое дело, но вы только что... – Кирилл заводит мотор, тихое рокотание разносится по салону, – ...расстались?

– Ты прав. Это не твое дело.

– Если что, могу выдать сухие платочки и отвезти в бургерную.

– Не нуждаюсь. Поехали уже, Джек Фрост.

– А ты кремень. Слушаюсь и повинуюсь!

Машина резво срывается с места и ускоряется, выскакивая на оживленную дорогу. Сердечный ритм набирает темп вместе с оборотами двигателя, и я зачарованно смотрю сквозь лобовое стекло на размытые вспышки вечерних огней и ярких автомобильных фар.

– Не боишься скорости? – спрашивает Кирилл.

Расслабляю плечи и закидываю ногу на ногу. Провожу ладонью по мягкой коже сиденья и неторопливо отвечаю:

– Я ничего не боюсь.

– Даже так? Интересно-интересно...

– Что именно?

– Ты.

В его словах столько дерзкой честности, что становится не по себе.

– Поверь мне, Джек, лучше тебе меня не знать.

– Я могу сам решить, что для меня лучше.

Поворачиваю голову, Кирилл зеркалит мой жест. Смотрит внимательно, с увлеченностью и жгучим любопытством. Нет, Джек Фрост, ты мне не подходишь – слишком хороший.

– Смотри на дорогу, Джек!

– Я Рюк, – поправляет он, шутливо закатив глаза.

– Странное прозвище. Ты поклонник аниме?

– Хочешь знать, люблю ли я яблоки и издеваться над людьми?

– Вижу, что не ошиблась.

– Ошиблась. Рюк – сокращение от имени: Кирюша – Рюша – Рюк. Хорошо звучит и запоминается тоже, так что я взял его как творческий псевдоним. Всем великим нужны такие, помогает лучше раскрыться, отделившись от обычной жизни.

– Причисляешь себя к великим?

– Если не стремишься к вершине, остается только ползать у подножия горы.

– Это твой статус в «На Связи»?

– Смейся-смейся. Однажды ты увидишь меня на обложке

журнала, вспомнишь этот вечер и заплачешь.

Собираюсь закончить разговор и насладиться молчаливой поездкой в машине мечты, но зудящее чувство в груди не дает этого сделать. Любопытство высовывает нос из темноты и подначивает задать еще парочку вопросов. Почему нет? Он кажется абсолютно безобидным.

– Значит, ты блогер. И что снимаешь?

– Порно!

Застываю, обескураженная сменой его настроения. Сказано так хлестко, что принимаю ответ за признание. Я не осуждаю, давно отучилась от этой дурной привычки, но... порно. Серьезно?

– Лена, это же шутка! – громко смеется Кирилл. – Мне так часто задают этот вопрос, что стало скучно говорить правду. Обычно никто не верит, но ты засомневалась. Считаешь, я реально мог бы снимать или сниматься в порно?

Сегодня определенно стоит выпить вина и лечь спать пораньше, мозг совсем туго соображает, даже шутки не распознает.

– Считаю, что кто угодно, у кого есть член или вагина, мог бы это делать.

Кирилл, сощурившись, прижимает кулак к губам и затягивает песню, гулявшую по Сети весь прошлый месяц:

– «Вау! А ты и правда садистка? В глазах я лишь вижу огни! Вау! А на вид ты как киска! Ты мило ругаешься, больше жести!»

– Позер, – хмыкаю я. – Нет, не дотягиваешь ты до настоящего актера или режиссера. Давай угадаю! Ты обозреваешь лайфхаки или играешь в игрушки на камеру. Да?

– Это называется летс-плей.

– Плевать. Так я права?

– Вообще нет. У меня свой канал о танцах на «Смотри сейчас», личный блог в «Полароид» и аккаунт в «Хайпсвайп». Я блогер на все руки.

– Впечатляет.

– Правда?

– Нет, – отвечаю, наморщив нос, – сейчас куда ни плюнь, попадешь в блогера.

– Фу-фу-фу. Какая злющая. А ты сама чем занимаешься помимо того, что раскручиваешь парней на бабки?

Вопрос ударяет острым лезвием между ребер, но броня уже такая прочная, что не чувствую ничего, тем более что формулировка не совсем верна.

– Это и есть дело всей моей жизни, – пропеваю я. – Можешь включить музыку?

– Я тебя обидел?

– Послушай, Джек Фрост... – вздыхаю я, ощутив, как мигрень сдавливает череп. – У тебя еще сосулька не выросла, чтобы меня обидеть.

– Сколько тебе лет?

– Двадцать три.

– Ты старше всего на год, так что не выпендривайся. На-

шласть тут сильно взрослая.

– Что ты сказал?!

– Проблемы со слухом? Вопрос снят. Ты все-таки старая.

– У тебя шутки на уровне детского сада.

– Твои не лучше.

Встречаемся взглядами. Напряжение потрескивает в воздухе, будто и правда из ниоткуда появляются маленькие хрустящие снежинки. Кирилл очаровательно улыбается, и я против воли улыбаюсь ему в ответ.

Надо было ехать на такси.

– Какую музыку хочешь послушать? – спрашивает он.

– Хиты восьмидесятых.

– Ста-ру-ха!

Минут через двадцать автомобиль сворачивает в темный узкий двор между двумя девятиэтажками. По обыкновению, парковка забита до отказа, но Кирилл умудряется найти свободное место и глушит мотор. Черт! Быстрого прощания не получится, а я что-то так устала.

– Спасибо, что...

Не успеваю договорить, потому что Кирилл хватает меня за руку и подносит ее к лицу:

– Классные когти – то что нужно.

– Ты о чем?

– О том, что тебе придется заплатить за такси, – произносит он, устрашающе понижая голос.

Пытается напугать меня? Слабая попытка. Если придется, я этими когтями его так исполосую, что пару месяцев он сможет снимать только обзоры на больничную еду.

– Дать тебе номер мастера по маникюру? Она волшебница. Если захочешь, сделает такие же.

– Боюсь, после такого я не отмою свою репутацию, – усмехается Кирилл. – Лен, сними со мной видос. В «Хайп-Свайп» новый тренд, и я как раз искал девушку с красивыми руками. Это судьба!

– Спасибо за комплимент моим конечностям, но...

– Да ладно тебе! Мы быстро. Лица видно не будет, только руки. Я же помог тебе, помоги и ты мне.

Хмурю брови, а Кирилл дарит мне умоляющий взгляд. Ну просто ледяной ангелочек. Как такому отказать? В конце концов, это и правда будет честно.

– Ладно, – вздыхаю я. – Что нужно делать?

– Еху-у-у! – кричит он, запрокидывая голову. – Ты прелесть!

Как ребенок, честное слово. Восторженность и жизнерадостность на уровне пятилетки. В наши дни это настоящая суперспособность.

Кирилл устанавливает на панели штатив, крепит к нему телефон и запускает приложение. Из колонок звучит тихая романтическая мелодия, создавая эмоциональный настрой для видео. Влюбленных подростков будем изображать? Да запросто! Кирилл легким движением стягивает через голо-

ву толстовку, и моя челюсть медленно опускается. А может, и не подростков. Залипаю на четких кубиках пресса, теряя связь с реальностью.

– Так, смотри, тебе всего лишь нужно схватить меня... – Кирилл касается указательным пальцем моего подбородка и заглядывает в глаза, – ...за шею, Лена. За шею.

– А разделся ты зачем?

– Главная лента требует жертв, – насмешливо отвечает он, – а еще я красивый.

И это мягко сказано. Да он эльфийский Джек Фрост версии восемнадцать плюс! Сказки только для взрослых девочек.

– Спорить не стану, – отвечаю я, вновь глядя на его живот.

– Эй! Держи себя в руках!

– Я попробую...

– Вот! – Он поднимает указательный палец. – Слышишь музыкальный переход? После него ты хватаешь меня за шею, а потом спускаешься вниз по груди, царапая кожу. Все поняла?

– Я не поняла, при чем здесь блогерство? Или ты не шутил и правда снимаешь эротические ролики?

– Я снимаю то, что смотрят и на что реагируют. Просто сделай, как прошу, хорошо? Только не напади на меня. Я еще не тронут и храню свой цветочек для принцессы.

– И в брачную ночь ты вступишь к ней в кровать и спросишь: «Ты примешь эту розу?»

– Хороший план. Я запомню, – улыбаясь, говорит Кирилл. – Так, Лена! Мы работаем или че?

– Ладно-ладно, – встряхиваю кистями рук, расслабляя пальцы. – Я готова.

После десятка неудачных попыток мне хочется удариться головой о стекло. Я вообще попаду сегодня домой или нет?

– Что-то не так, – недовольно бурчит Кирилл, просматривая последнее видео, которое мы сняли, – не хватает чувственности.

– Я тебя уже со всех сторон облапала! Меня теперь можно привлечь за развращение малолетних, даже видеодоказательства есть!

Он отрывает взгляд от телефона и находит мои глаза, дерзко улыбаясь:

– Еще скажи, что тебе не понравилось.

Отворачиваюсь, поправляя волосы. Кому бы такое не понравилось? Смазливое личико, сухие рельефные мышцы, гладкая кожа, будто он каждый день купается в масле для новорожденных. Любая почку отдала бы, чтобы оказаться на моем месте, но я слишком измучена для радостных воплей.

– Так! – строго произносит Кирилл. – Последний дубль, и я тебя отпускаю.

Трек играет двенадцатый раз, Кирилл изображает святую невинность с голым торсом. Дожидаюсь музыкального перехода и вытягиваю руку, хватая Кирилла за горло. Сжимаю

пальцы, впиваясь ногтями в кожу, и вдруг понимаю, что этого мало. Поддаюсь порыву и тянусь ближе, влезая в кадр. Волосы падают на лицо, касаюсь носом гладкой щеки. Аромат парфюма кружит голову, и я на мгновение забываюсь и полностью вхожу в роль. Высовываю язык и кончиком провожу по скуле, едва касаясь. Царапаю широкую обнаженную грудь, постепенно спускаясь. Жар разливается по телу и наполняет густой лавой эмоций. Музыка замолкает, Кирилл накрывает мою руку своей, прижимая ее к животу, и поворачивает голову. Нос к носу. Глаза в глаза. Теплое дыхание ударяет в губы, и я чувствую запах сладкой вишневой жвачки.

– Это было круто, – тихо произносит Кирилл, крепче стискивая мою ладонь.

Больше не вижу в нем милого мультяшного паренька. Атмосфера разгорается вместе с желанием. Голубые глаза темнеют. Заигрались!

– Мне уже пора.

– Точно?

Отстраняюсь и перевожу дыхание. Убираю волосы за уши и открываю дверь, впуская в салон свежий прохладный ветер.

– Открой багажник, – бросаю я и выбираюсь на улицу.

Кирилл молча выходит следом и вручает мне пакеты. Весе́лье закончилось.

– Пока, Джек Фрост. Удачи тебе с главной лентой.

– А тебе с богатыми мужиками, – с тенью разочарования отвечает он и прыгает за руль.

Матовая спортивная красotka трогается с места и выезжает со двора. Крепче сжимаю ручки пакетов и выхожу на соседнюю улицу, пробираясь в глубь района. Тротуар сменяется обочиной гравийной дороги, фонари попадаются гораздо реже. Наконец перепрыгиваю последнюю яму и подхожу к подъезду старенькой трехэтажки. Вот я и дома.

Поднимаюсь по лестнице на третий этаж, облупившаяся краска и комки засохшей грязи хрустят под ногами. Вхожу в квартиру, роняю пакеты на пол и закрываю дверь. Сбрасываю туфли и с облегчением мычу, касаясь ступнями холодной напольной плитки.

– Влада! Это ты?

Шлепая босыми ногами, прохожу на кухню, стараясь не замечать колючий мелкий мусор, и приваливаюсь плечом к стене:

– А ты ждал кого-то еще?

Виталик ударяет пальцем по клавиатуре ноутбука и устало улыбается мне. Стол завален пустыми тарелками и чашками, в комнате пахнет сигаретным дымом и сгоревшим сыром.

– Ты снова спалил пиццу?

– Бутерброды, – недовольно кривится он. – Ты сегодня долго. Как прошло?

– Хорошо. Попрощались без сюрпризов.

– Голодная?

– Нет.

Виталик пристально смотрит на меня и проводит растопыренными пальцами по русым коротким волосам, тяжело вздыхая. Его помятый вид и воспаленные красные глаза вызывают тихую грусть. Снова он весь день просидел за компьютером.

– У тебя как дела? – спрашиваю я и подхожу ближе.

– Пока без изменений.

Виталик вытягивает руки, обхватывая мою талию, и я забираюсь к нему на колени, крепко обнимая. Закрываю глаза, принимая поглаживания и парочку поцелуев в плечо и шею.

– Ты кажешься расстроенной.

– Просто устала, – шепчу я.

– Хочешь, проведем вечер вдвоем?

Даю себе подумать пару секунд, Виталик не торопит. Вечер и без того был насыщен общением, пару часов одиночества не помешали бы мне, чтобы восстановиться.

– Нет. Хочу горячую ванну и вина.

– Тогда не буду тебе мешать.

Отклоняюсь назад и смотрю ему в глаза, обхватив щеки руками. Только свет и теплота, уютная нежность и ни капли осуждения. Теперь я точно дома.

– Что такое? – спрашивает Виталик, касаясь моих ладоней.

– Да вот думаю, как мне с тобой повезло.

Счастливая улыбка озаряет его лицо.

– Как и мне с тобой.

Наклоняюсь и целую любимые губы. Виталик страстно прижимает меня к груди, но вдруг резко отстраняется.

– Ты пахнешь чужим мужиком.

Запрокидываю голову и заливисто хохочу, выпуская сдерживаемые эмоции наружу.

– Да неужели?! Может быть, это потому, что я была с другим мужиком! Даже с двумя!

– И как? – выгибает бровь Виталик. – Понравилось?

– Не настолько, чтобы бросить тебя и начать спать с одним из них.

– Вот спасибо. К тебе ведь никто не приставал, верно?

– Виталь, ты же знаешь, как это работает. Переживать не о чем.

– Знаю. А еще я знаю мужиков. Этот Костя мне не очень нравился.

– Потому что ему всего двадцать восемь, но он уже зарабатывает в месяц больше, чем ты за всю жизнь?

– Потому, что он писал тебе слишком миленькие эсэмэски.

– Кто мешает тебе делать то же самое? Блин, Виталь, ну я же с тобой!

– И это лучшее, что со мной случалось, – произносит он мечтательно, – скоро я начну зарабатывать миллионы, и тогда мы...

– Конечно, родной, – твердо киваю я, – у нас еще все впе-

реди.

– И все равно этот Костик – похотливый debil.

– Если бы ему нужен был секс, то он снял бы себе...

– Влада, все! Ты победила. Прости. Ты большая девочка и сама знаешь, что делаешь. Я тебе доверяю.

– Лучше выйди в коридор и посчитай пакеты. Вернем половину и сможем погасить часть долга за коммуналку.

– О-о-о... – с приятным удивлением тянет Виталик. – Так ты с уловом?

– Ну естественно. Хорошо бы попался снова такой щедрый Костик, уставший от женской мозгодробилки.

– Может, стоит еще его покрутить?

– Нет. Начнет привязываться, потом не отдеру. У нас был уговор на две недели. Никаких исключений.

– Поищешь нового?

– Зарплата скоро, думаю, и так протянем. Тем более у меня шесть смен подряд, некогда будет возиться.

Виталик принимается массировать мои плечи. Напряжение сегодняшнего дня медленно отпускает, но ненадолго.

– Сколько у нас там еще?.. – серьезным тоном спрашивает Виталик.

– Меньше половины.

– На следующей неделе начинается турнир. Я уже готов. Если все выгорит, то...

– Я в тебя верю, – говорю я с нежностью и целую Виталика в щеку.

Поднимаюсь на ноги, ощутив острое желание как можно скорее остаться одной. Достаю из холодильника бутылку вина и снимаю с сушилки пузатый бокал.

– Пойду смывать с себя запах чужих мужиков.

– Влада! – Виталик окликает меня уже на выходе из комнаты.

Оборачиваюсь и встречаю родной взгляд карих глаз. Сколько дерьма мы пережили, прежде чем выстроить наши отношения так, чтобы сохранять гармонию в любой ситуации.

– Я люблю тебя, – говорит он без колебаний.

– И я тебя.

Мягкая пена щекочет нос ягодным запахом, язык пощипывает сухое белое вино. Прижимаю холодный бокал к щеке и прикрываю глаза.

Это не навсегда. Все наладится. Совсем скоро. Мы с Виталиком вырвемся из этого сумасшедшего порочного колеса и будем жить так, как всегда мечтали. Мы справимся и все преодолеем.

Счастье уже есть, а все остальное... заработаем, отвоюем, вытерпим.

А как по-другому?

Делаю большой глоток и ставлю бокал на пол. Беру телефон и захожу в «Поляроид». Бездумно листаю короткие видео и фото, не вглядываясь в лица и не улавливая суть, ви-

жу только жизнь, о которой мечтаю. Завтраки в ресторанах, шикарные ужины в отелях с видом на океан, путешествия из страны в страну без проблем. Шмотки, цацки, бренды. Успешный успех. Мотивационные призывы: поверь – и все получится! Счастливые улыбки.

Деньги. Деньги! Деньги...

Ком вырастает в горле, вызывая приступ тошноты. Закрываю приложение и бросаю телефон на коврик рядом с ванной.

Да пошли вы все!

Вспоминаю ласковый голос матери и фразу «Не в деньгах счастье». Ее расстроенный вид после долгого разговора о том, почему в этом году мы не купим мне новую школьную форму. Мы вообще ничего не могли себе позволить, кроме скромной корзины продуктов, резиновых сапог и оплаты счетов.

Деньги, может, и не равны счастью, а вот комфорт – да. И каждый сам определяет его условия. Кто-то мирится с тем, что есть, а кто-то барахтается, стараясь изменить жизнь.

Бутылка пустеет, вода в ванне остывает, а мысли превращаются в пушистые облака. Снова беру в руки телефон и, поддавшись любопытству, загружаю «Хайп-Свайп». Несколько минут смотрю на кривляющихся и танцующих детей и шальных взрослых. Певцы, психологи, кулинары, даже гадалки и астрологи есть. А я-то думала, что «Полароид» – приют для умственно отсталых. Нет, у них теперь новый дом.

Но эта штука так затягивает, что я теряю себя и ловлю только на просмотре десятого ролика про микрокухню.

Не могу сдержать смех. Совсем рехнулась. Пора уже вылезать и ложиться спать. Провожу большим пальцем по экрану в последний раз, просто чтобы поставить точку, но застываю с открытым ртом, уставившись в нереальные голубые глаза. Видео, точно кипятильник, брошенный в ванну. Это он – Джек Фрост! Танцует под зажигательную песенку в одних спортивных штанах.

Не без труда перевожу взгляд на количество просмотров и лайков. Сколько?! Полтора миллиона?! Ну ничего себе! Открываю его страницу и уже не могу остановиться. Смотрю одно видео за другим. Тело покрывается крупными мурашками. Вспоминаю нашу сегодняшнюю встречу и...

Блокирую телефон. Экран темнеет.

– Вита-а-аль! Принеси мне полотенце!

Виталик заходит через пару минут и удивленно приподнимает брови:

– Здесь же есть полотен...

Поднимаюсь на ноги, глядя ему в глаза.

– Понял. Не дурак.

Глава 2

POV Владлена

Ната садится рядом со мной на диван в гримерной и протягивает баночку-шайбу:

- Держи. Налепи патчи, выглядишь паршиво.
- Вот спасибо.
- Тяжелый вечер?
- Бурная ночь с любимым мужчиной.
- Ненавижу тебя, – улыбается она.
- Мы все тебя ненавидим! – хором голоса девчонки.
- Сучки! – бросаю я, смеясь.

Накладываю прохладные гидрогелевые патчи и обвожу взглядом комнату. Десять потрясающе красивых и таких разных девушек сидят перед длинным горизонтальным зеркалом в ярком свете ламп. Половина уже при полном параде: в сексуальных костюмах и с кричащим макияжем, а вторая ждет очереди на сеанс к фее красоты Люське. На полках у стены – ровные ряды цветных стрипов (обувь на высоком каблуке и высокой платформе, которая предназначена для исполнения pole-dance, стриптиза и стрип-пластики. – *Прим. авт.*), на вешалках наряды всех цветов радуги, укра-

шенные перьями, блестками и стразами. Звучит веселый девичий щебет, обсуждаются последние сплетни, реалити-шоу и скидки в спа-салонах.

Громкий стук в дверь заставляет всех замолчать. Слышится голос охранника Жени:

– Лена! Артур хочет тебя видеть!

Девчонки удивленно смотрят на меня с немим вопросом: «Что ты натворила?» Мне и самой интересно.

– Иду! – отзываюсь я, поднимаясь с диванчика. – Люсь, дождись меня, ладно? У нас же сегодня не Хеллоуин, сама я не справлюсь.

Визажист с пониманием кивает мне и возвращается к работе, а я отправляюсь на встречу с шефом. Выхожу из примерной и шагаю по длинному коридору, пересекаю первый зал и добираюсь до второго. Из колонок льется тихая расслабляющая музыка, бармены готовятся к смене, натирая бокалы, а официанты расставляют электрические свечи. Артур сидит на привычном месте и нервно стучит пальцами по столу – плохой знак.

– Здравствуйте, Артур! Вы хотели меня видеть?

Он поднимает голову, глубокая морщина между его бровями разглаживается, а уголки тонких губ чуть приподнимаются.

– Здравствуй, Леночка! Прости, что оторвал тебя, но у нас небольшие проблемы...

Стискиваю зубы, но стараюсь сохранить лицо. Только бы

эти проблемы не были связаны с моим долгом.

– Я могу чем-то помочь?

– Иначе я тебя не позвал бы.

– В чем дело?

– Кристина снова заболела. Третий раз за месяц. У Ксюши выходной, не могу ей дозвониться. Уволю обеих к чертовой матери! Я уже устал закрашивать седину!

– Она вам очень даже к лицу, – с облегчением отвечаю я.

Шеф улыбается шире и качает головой, оттягивая пальцем ворот белой рубашки:

– Ох, Лена-Лена... Седина, может, и к лицу, а вот старческая полнота не очень.

– Попробуйте пить больше воды и меньше виски, – киваю на стакан с янтарной жидкостью, стоящий рядом с его рукой.

– Жена говорит то же самое каждый день, но я мужчина старых взглядов. Послушай женщину и сделай наоборот.

– Поэтому мужчины и живут меньше.

Артур расстегивает верхнюю пуговицу на рубашке и ослабленно выдыхает:

– Зато веселее.

Спорить с ним невозможно. Задавит авторитетом.

– Артур, меня там ждет визажист...

– Да-да, отвлекся! – Шеф выключает доброго дяденьку и становится серьезным директором клуба. – Сегодня придет девушка на вакансию хостес. Кристина должна была ее стажировать, а теперь вся надежда на тебя. Она с опытом и хо-

рошей рекомендацией от моего знакомого. Ее нужно лишь ввести в курс дела, рассказать о правилах и объяснить, что да как. Сюрпризы нам не нужны. Ты отлично справлялась, пока была хостес, так что и сейчас справишься.

— А как танцовщица я вас не устраиваю?

— Типун тебе на язык, деточка, но не могу же я сам встречать с ней гостей. Лицо заведения должно быть молодым и красивым, а не уатым и морщинистым, поэтому новенькой займешься ты.

Упираю руку в бок, отставляя бедро, и поднимаю брови:

— Бесплатно?

— А тебе палец в рот не клади...

— Как будто вы об этом не знали. В счет долга меня бы устроило. И часть процента новенькой хостес, раз уж я пропущу половину своей смены.

— Хорошо. Сойдемся на пяти тысячах в счет долга.

— И-и-и?

— И процент.

— Договорились. Я могу идти?

— Я видел, что ты взяла шесть смен подряд... — хмурится

Артур.

— Хочу поскорее вернуть вам деньги.

— Ты же знаешь, что можешь сделать это всего за несколько вечеров.

— А вы знаете, что у меня есть парень и я только танцую. Мы же договорились о сроке в полгода...

– Не волнуйся, я помню и не тороплю. Лена, ты не хочешь меня слушать, но я повторяюсь. У тебя может быть большое будущее. Твой талант... – Он многозначительно качает головой. – Подобный встречается не у каждой. Я много чего повидал – столько лет в этом бизнесе, и с первого взгляда понимаю, зачем вы приходите: заработок, спонсор, внимание, власть, месть, самоутверждение. Но ты... тебя трудно раскусить.

– Я ничего не скрываю. Мне нужны деньги, и здесь они есть.

– Тогда почему ты до сих пор в долгах? – ударяет он по больному. – Лена, ты отвергаешь варианты, которые помогли бы быстро со всем разобраться, словно пытаешься что-то доказать.

– Артур, у меня есть принципы, и если вы намекаете на то, что мы...

– Типун тебе на язык, деточка. Я о другом – о твоём потенциале. Большинство гостей, которым ты отказала, приходят снова только ради тебя. И я вижу, что ты получаешь от этого удовольствие. Мы оба знаем, что мнение о том, кто такие стриптизерши, искажено стереотипами. Все думают, они существуют для улады мужчин, но это не так. Вы имеете власть над ними, а не наоборот. Они не покупают вас, это вы заставляете их отдавать последнее, лишь бы еще раз взглянуть. Кружите голову, истощая кошельки. Не все, конечно, и не во всех заведениях. Будем честны, в нашей стране с этим

сложно. Ты мне нравишься, и я вижу, что тебе нужна помощь. Я мог бы отправить тебя за границу, там танцовщицы совершенно на другом счету. Возможно, ты встретила бы настоящего мужчину, который тебя достоин. Похвально, что ты держишься за свои отношения, но делают ли они твою жизнь лучше? Насколько я могу судить, задолженность передо мной не единственная, верно? Ты работаешь на износ. Как твоего шефа, меня это, конечно, радует, но по-отечески мне тебя жаль.

– У вас ведь только сын, – произношу холодно, – я права?

– И я благодарю Бога за это каждый день.

– А что вы сказали бы, если он начал встречаться со стриптизершей?

Шеф молчит, вновь принимаясь стучать пальцами по столу.

– Вот и ответ, Артур. Я довольна своими отношениями, потому что в них мне не приходится изображать ту, кем я не являюсь. Приятно, что вы за меня переживаете, но не стоит. Жизнь у меня расчудесная, и я патриотка.

– Иди готовься к смене, патриотка! – смеется Артур.

Новенькой хостес оказывается симпатичная двадцатилетняя девушка. Черное узкое платье облегает миниатюрную фигуру, профессиональный макияж прибавляет парочку недостающих лет. Заканчиваю визуальную оценку и перехожу к делу:

– Привет. Я Лена, твой сегодняшний куратор.

– Привет, – отвечает стажерка, с восхищением разглядывая висящую под потолком холла хрустальную люстру. – Я Полина. Рада знакомству.

– Первое правило, Полина: никаких восторгов. Здесь для тебя все привычно и обыденно. Ты почти хозяйка этого места, которая радушно встречает гостей.

Она опускает голову и хлопает глазами, избавляясь от ненужных эмоций:

– Поняла.

Потенциал есть. Это хорошо.

– Идем. Покажу тебе все и объясню основное.

Начинаем со стойки администратора. Программа для записи и бронирования столов, картотека постоянных клиентов и их предпочтений, правила для гостей и персонала. Полина схватывает на лету и не задает лишних вопросов, опыт очевиден.

Провожу быструю экскурсию по помещениям клуба: основной зал, VIP, малый зал для банкетов и собраний, комнаты для приватов, «черные» комнаты. Рядом с последними Полина бледнеет, и я спешу ее успокоить:

– Главное правило нашего клуба – никакого насилия и принуждения. Тебе не о чем волноваться.

– Звучит отлично. Я ушла с прошлого места работы, потому что там приторговывали персоналом.

Ушла? Разве ее не перевели по рекомендации?

– А где ты работала раньше?

– В «Секрете», – мрачно отвечает она, – там собираются одни озабоченные кретины и золотые детки с родительской картой в кармане.

Наслышана об этом клубе, у него и правда отстойная репутация. И как же тогда Полина попала оттуда к нам? Это то же самое, что дворник сразу стал бы президентом.

– У нас такого нет. Конечно, могут предложить, если приглянешься кому-то из гостей, но ты имеешь право отказаться безо всяких проблем.

– Ты сама так уже делала?

– Сто раз, – усмехаюсь я. – Как видишь, жива и здорова. Место элитное, контингент высокого уровня. Бизнесмены, депутаты, иностранцы, артисты. С последними сложнее всего, они слишком высокого мнения о себе, но остальные достаточно вменяемые и понимают, куда пришли и зачем. А еще наш шеф никого не боится, поэтому и тебе не стоит, если, конечно, справишься с испытательным сроком.

– Справлюсь!

Оглядываю ее с ног до головы – уверенности маловато. Как бы хороши ни были условия клуба, случается здесь всякое. Хостес – первый сотрудник, который должен решать спорные ситуации и конфликты с гостями. Интуиция подталкивает продолжить разговор, нестыковка в фактах не дает покоя.

– Полин, можно еще вопрос?

– Конечно.

– Почему ты снова пришла в стриптиз-клуб, раз тебя так пугает эта сфера?

Она стыдливо смотрит в пол, прячась за темной косой челкой:

– Мне дал наводку друг. Сказал, здесь хорошая зарплата и условия.

Прижимаю пальцы к губам. Полина казалась такой невинной овечкой, но теперь все понятно. Артур говорил о рекомендации знакомого, а не коллеги. Вероятно, Полина подцепила кого-то из наших постоянных гостей, вот ее сюда и определили. Неплохо, все задатки обольстительницы налицо. Может, ее потом переманят, как и меня. Главное, чтобы не накосячила.

– Отношения с гостями в рабочее время запрещены, – серьезно говорю я, – с этим строго. Все личное только за пределами этих стен.

Полина округляет глаза, сквозь плотный слой тональной основы просвечивает естественный румянец:

– Конечно! Я все понимаю!

– Надеюсь, что так. Идем, скоро открываемся. Я побуду рядом несколько часов, а потом мне нужно на сцену.

Она сводит широкие темные брови к переносице и удивленно спрашивает:

– Ты не хостес?

– Уже нет. Мои ноги шикарно смотрятся в стрипах рядом

с шестом. Такое добро не должно пропадать.

– А так и не скажешь, что ты... – Полина кривит губы в подобии улыбки.

– Кто? – Мой голос звенит ледяными осколками.

В ее глазах загорается легкое пренебрежение, а подбородок взлетает вверх:

– Стриптизерша.

– Ты ведь не это хотела сказать. – Делаю шаг вперед и нависаю над ней, глядя в глаза. – Осторожно, Полина. У нас дружный коллектив, но по большей части женский, а значит, змеиный. Кусаем быстро – умираешь медленно. Я тебя прощаю, но не вздумай кому-то из девочек ляпнуть подобное. Ясно?

– Д-да...

– Вот и отлично! – весело подмигиваю ей. – Идем!

Рабочие ночи летят с сумасшедшей скоростью, дни проходят в полусне. Первые четыре смены я отрабатываю налегке, пятая уже дается с трудом, а шестая... даже говорить нечего. Одно только радует – она последняя на этой неделе.

После полуночи энергия стремительно близится к нулю, а впереди еще большая часть трудовых часов. Заканчиваю номер и тороплюсь в гримерную, чтобы перевести дух. Падаю на диван, обмахивая лицо ладонями, и с удовольствием вытягиваю ноги, звенящие от напряжения в мышцах. В нос ударяет резкий запах лака для волос, и я недовольно вскри-

киваю:

– Ната! И так дышать нечем!

– Дыши маткой, – смеется она, разворачиваясь на стуле. – Пройдешься со мной по залу? Выпьем, перекусим. Я там присмотрела парочку приличных вариантов. Женаты, и бабла немерено. Может, расскажут что-нибудь интересненькое.

– Давай чуть позже. Что-то я с ног валюсь.

– Сколько у тебя еще выходов на таблетку (на сцену. – *Прим. авт.*)?

– Один. И потом еще в ВИПе.

– Хочешь, подменю?

– Я не зарабатываю столько, чтобы купить твой танец.

– Да ну тебя! – усмехается Ната, изящно махнув рукой. – И на фига ты так пашешь? У тебя же мужик есть.

– Есть. И он тоже пашет, чтобы встать на ноги. Я ведь не собираюсь всю жизнь работать стриптизершей. Разберусь с проблемами, куплю квартиру и буду печенье для котиков печь, пока мой мужик зарабатывает миллиарды.

– Милая, я здесь уже пять лет и первый год так же, как и ты, заливала про «заработаю миллион и уйду на пенсию». А теперь посмотри на меня... – Наташа поднимается на ноги и закидывает руки за голову, демонстрируя крышесносный наряд и потрясающее тело.

– Отлично выглядишь... для своих тридцати.

– Спасибо, но я все еще незамужняя стриптизерша. Подумай об этом.

Она бросает еще один взгляд в зеркало и шагает к двери.
– Ты просто хочешь избавиться от конкурентки! – кричу ей вслед.

– Ну да, ну да! – поет она и выходит из гримерной.

Усмехаюсь, качая головой. И чего они все ко мне пристають? Будто наличие мужика – панацея от всего. Женщина – такой же участник отношений, как и мужчина. Все эти гендерные обязанности и разделения уже давно устарели.

Подхожу к шкафчикам, где храню личные вещи. Достāju телефон и проверяю уведомления, пока есть время. Улыбаюсь и открываю сообщение от любимого. За эту неделю я видела Виталика от силы раза три, и то мельком, когда выскакивала из дома.

Виталья: «Таня передает тебе привет) *фото*».

С экрана смотрят две пары счастливых глаз, но я задерживаю внимание только на лучшей подруге своего парня. Ее обычно пушистые и волнистые темные волосы гладкими прядями обрамляют лицо. Нет больше пухлых щек, да и по руке, обнимающей Виталика, видно, что она похудела килограммов на пять точно. Узнаю обои – кухня Тани, а внизу кадра торчит горлышко от бутылки. Ну хоть кто-то из нас отдыхает.

Влада: «Ей тоже привет! Скажи, что она отлично вы-»

глядит, и я хочу к ней на курс по похудению! Как у тебя дела? Как с турниром все проходит?»

Виталья: «Не очень, но ты не волнуйся. При встрече расскажу. Как ты? Завтра ведь выходной? Может, придумаем что-нибудь?)))»

Влада: «Я нормально. Завтра свободна *вспотевший смайлик* Увидимся утром и все обсудим *поцелуйчик*».

Убираю мобильник обратно в шкаф, взгляд улетает в пустоту. Память подкидывает сцены трехлетней давности: битая посуда, я в слезах. Виталик орет во все горло, повторяя одну и ту же фразу: «Она просто подруга!»

– Лена!

Встряхиваю головой, вырываясь из плена воспоминаний. Ира зевает, закрывая дверь, и показывает пальцем за спину:

– К тебе пришли.

Поворачиваюсь к зеркалу, чтобы проверить внешний вид:

– Кто?

– Золотой Брют. Он уже за своим столом.

– Сейчас подойду.

Наклоняюсь к отражению и провожу кончиками пальцев под глазами, чтобы растереть собравшийся в складках век тональный крем. Поправляю волосы у лица и тонкие бретели облегающего полупрозрачного платья.

– Лен, давно собираюсь спросить, где волосы красишь. Хочу стать блондинкой, а у тебя такой красивый медовый отлив.

– Это мой натуральный цвет, – подмигиваю Ире и открываю дверь.

– Теперь я ненавижу тебя еще больше! – весело кричит она. – Нельзя быть такой идеальной! Ведьма!

Шагаю через основной зал, даря улыбки гостям. Почти все столики заняты. Мужчины разных возрастов и статусов, но все с расслабленными лицами и горящими глазами. Хрустальные люстры и торшеры, украшенные искусственными драгоценными камнями, блестят во вспышках цветных огней, но самая яркая деталь – девушка, танцующая на круглой сцене в мягких клубах полупрозрачного пара.

Вхожу в ВИП-зону, полумрак здесь плотнее, чтобы гости не видели ничего, кроме подиума с пилонами и танцовщицами. Ступаю по ковру знакомой дорогой к крайнему столу и встречаю жаркий взгляд зеленых глаз.

– Здравствуй, любовь моя! Ты, как всегда, прекрасна.

Растягиваю губы и сажусь в мягкое кресло напротив молодого мужчины. Упираюсь локтями в столешницу и устраиваю подбородок на сложенных в замок руках:

– Добрый вечер, Роман. А вы, как всегда, очаровательны.

– Шампанского?

В подставке со льдом уже стоит открытая бутылка. Нена-

вижу этот французский брют, но он стоит как хороший русский автомобиль, а я получаю процент с заказов, которые делают из-за меня и для меня, поэтому... Обхватываю тонкую прохладную ножку наполненного бокала и поднимаю его:

– Мое любимое. С удовольствием.

Я делаю крошечный глоток и блаженно прикрываю глаза.

– Радовать тебя – вот настоящее удовольствие, – говорит он.

– Как поездка в Испанию? Успешно?

Роман торжественно сияет, убедившись в том, что я помню наш прошлый разговор, а я настраиваюсь на новый. Во время таких тет-а-тетов очень важно заставить гостя почувствовать себя особенным и долгожданным. Для этого мало делать вид, что слушаешь, приходится действительно слушать и запоминать, чтобы в следующий раз гость захотел задержаться подольше, а значит, потратить больше денег, часть из которых упадет в мой карман.

– Все хорошо. – Роман небрежно поправляет рукой стильно уложенные волосы и наклоняется вперед. – Контракт подписали. Бизнес на плаву. Скоро полечу принимать отель.

– И как вам Мадрид? Говорят, он прекрасен весной. Там сейчас, кажется, начинается сезон корриды? Удалось побывать на шоу?

Да, я готовилась. Врать не буду. Хвала интернету!

– Гулять одному по городу как-то не очень хотелось. Вот если бы у меня была спутница... – Он протягивает руку к

моей ладони.

– Роман, – мягко произношу я, – вы ведь знаете правила.

Он коротко усмехается и хватает коньячную рюмку, взбалтывая напиток:

– С тобой легко забыться, Лена. И, кстати, может, ты уже перестанешь звать меня на «вы»? Мне тридцать пять, а не шестьдесят.

– Вежливость и учтивость – еще одно правило нашего клуба.

– Тогда, если я приглашу тебя на ужин, то услышу желанное «ты»? Скажем, в La Sirena Verde (с испанского: «Зеленая сирена»). Тебе понравится средиземноморская кухня, запеканка из креветок просто божественна. Тут совсем недалеко, – он лукаво прищуривается, – пять часов на самолете до Мадрида, а там на такси до Гран-Виа. Я могу заехать за тобой в пятницу около десяти утра, и мы встретим вместе испанский закат. Как тебе предложение?

Кручу в руке бокал золотого шампанского, наблюдая, как маленькие пузырьки шустро плывут вверх. Делаю глоток, ставлю бокал на стол и только потом смотрю Роману в глаза. Его взгляд затуманен желанием и крепким алкоголем.

Один. Два. Три.

Готов!

– Не думаю, что это возможно.

– Ты разбиваешь мне сердце, любовь моя.

– Лучше сдавайте его на хранение в гардероб при входе и

забирайте в целости, когда покидаете нас.

Роман медленно качает головой, принимая юбилейный, десятый отказ, и откидывается на спинку дивана, подергивая верхнюю пуговицу на рубашке:

– Ты танцуешь сегодня?

– Конечно, – киваю я и оглядываюсь. Лица скользит вниз по пилону, ухватившись за него одной рукой. – Где-то через час.

– Значит, у нас есть еще целый час. Составишь мне компанию? Ты голодна? Заказать тебе что-нибудь?

– У нас, конечно, не средиземноморская кухня, но тоже неплохо готовят креветки.

– Заказ принят, любовь моя.

Роман увлеченно рассказывает о работе и путешествиях, а я цежу несчастный бокал шампанского, заедая резкий вкус креветками на шпажках, и внимательно слушаю собеседника. Он ходит сюда уже полгода, а последние три месяца ненавязчиво пытается ухаживать за мной. Просит посидеть с ним за столом, угощает выпивкой, беседует, но не заказывает тейблы (танец возле гостя, сидящего за столом. – *Прим. авт.*) и приваты (танец в закрытой комнате. – *Прим. авт.*). Смотрит на мои танцы только на сцене. Пытается казаться приличным.

Ну да, а я мать Тереза.

– И потом он...

Недовольный рык прерывает Романа на полуслове.

– Охрана разберется, – успокаиваю я гостя и прислушиваюсь.

В грубом отборном мате получается выловить лишь намек на претензию. Накладка столов? Двойная бронь? Полина-Полина, а ведь так все хорошо начиналось. Сегодня ее первая самостоятельная смена, если Артур узнает про громкий провал, тут же уволит.

– Роман, вы меня извините?

– Конечно, Леночка! Я буду ждать твоего выступления.

Стараясь не показывать волнения, поднимаюсь из-за стола и быстро иду в глубь зала. Четверо злых мужчин с темными бородами зажимают Полину в тестостероновом кругу. Рядом уже стоят два охранника, Женя и Боря, и ждут критического момента, чтобы вмешаться. Смотрю на перепуганную Полину и понимаю, что сначала вмешаться придется мне, чтобы постараться избежать скандала. Прохожу между охранниками и громко произношу:

– Добрый вечер! Прошу всех успокоиться! Объясните, пожалуйста, в чем проблема?

Черноглазый мужчина зло зыркает на меня и цедит:

– Иди шест протри!

На языке вертится грубое: «Только если твоей рожей!» – но это не поможет. Расправляю плечи и делаю еще один шаг вперед, миролюбиво улыбаясь:

– Господа! Давайте решим конфликт спокойно. Уверена,

мы во всем разберемся, если вы озвучите суть проблемы.

Черноглазый грозно раздувает ноздри и сжимает зубы. Его бритый под единичку друг наклоняется к моему лицу:

– Суть в том, что мы внесли депозит и заказали стол, а он почему-то занят. И ваша администраторша не пытается даже объяснить, как это произошло.

– Мне очень жаль, что так вышло. Приносим свои извинения. Если вы позволите, мы подыщем вам другой стол или вернем деньги, если желаете уйти.

Бритый смотрит на охрану, градус ярости немного снижается.

– Мы можем занять этот? – сухо спрашивает он, указывая на соседнюю свободную зону.

Перевожу взгляд на Полину, вопросительно поднимая брови. Она растерянно бегаёт глазами по лицам, словно не понимает, где очутилась.

– Я уточню, а вы пока располагайтесь здесь, – говорю я и хватаю хостес под локоть. – Возможно, удастся найти вам место получше.

Еще раз извиняюще улыбнувшись гостям, увожу Полину. Нужно добраться до стойки в холле и выяснить, в чем дело. В основном зале вижу Нату, танцующую рядом с одним из столов. Стучу дважды по груди, показывая, что нуждаюсь в помощи, и иду дальше, крепко сжимая руку Полины. Хорошо, что тейбл длится всего две минуты.

Усаживаю Полину в кресло администратора. Она обесси-

ленно роняет голову и хихикает. Наклоняюсь и тяну носом воздух у ее лица, едкий запах алкоголя обжигает слизистую.

Дура! Ну какая же дура!

Открываю таблицу записи на планшете и проверяю бронирование. Ерунда какая-то. Ни фамилий, ни подтверждений оплаты депозита.

– Лен, что такое? – звучит за спиной озадаченный голос Наташи.

– Седьмой стол в ВИПке. Скажи гостям, что он свободен для них. Попроси в баре бутылку рома за счет Полины и постарайся улучшить их настроение до того, как сюда примчится Артур.

– И все это бесплатно?

– Сочтемся, Нат. Сейчас не до шуток.

– Ладно. Потом подробнее расскажешь.

Наташа уходит, и я встряхиваю Полину, схватив за плечи:

– Какого черта ты нажралась? Ты же в курсе, что тебе нельзя пить на рабочем месте.

– Меня угостили, – лопочет она.

– И теперь тебя уволят за это.

– Ну вам же можно! И вообще, меня там ждут! – Она пытается встать, но я грубо толкаю ее назад в кресло. – Эй! Отвали!

– Никто из нас не напивается в слюни. Мы на работе, а не на гулянке.

– Ты, шлюшка, будешь мне про работу рассказывать?

Знаю я, как вы работаете. Раз, два, сплюнула – и готово.

Вот это она зря...

– Ты сама кто? Ангелочек? Полина, я не дура. Ты ушла с прошлой работы не потому, что тебя там продавали, а потому, что ценник был слишком низкий. Решила повисить ставки, подцепив богатенького дядю? Он тебя там ждет? Да ты и рубля не стоишь с таким поведением. Уверена, он уже забыл, как тебя зовут, а ты из-за своей тупости сегодня потеряешь работу.

Полина поднимает голову, в ее глазах загорается черный огонь ненависти.

– Пошла ты! – ядовито выплевывает она.

– Полина! Что происходит?! – гремит на весь холл голос шефа.

Выпрямляюсь и поворачиваю голову. Артур стоит в парадных дверях. Волосы всклокочены, пиджак небрежно висит на плечах. Шагаю вперед, закрывая собой пьяную хостес, чтобы поберечь нервы старика. Пусть хоть дух переведет.

– Добрый вечер, Артур!

– Не добрый, Лена, не добрый. Мне позвонили товарищи и сказали, что в моем клубе их пытались надурить. Объясните! – Он широким шагом подходит к ресепшен и бьет ладонью по стойке. – Сейчас же!

Я могла бы попытаться все уладить, но ради кого? Ради малолетней идиотки, которая только что облила меня дерьмом вместо того, чтобы поблагодарить?

– Я не знаю всего. Заметила конфликт и попыталась решить его мирно. Говорите с Полиной, это ее обязанности. Если, конечно, она сейчас сможет вам что-то вразумительно объяснить.

– А почему она не сможет?

– Смотрите сами. – Я пожимаю плечами и отступаю, подставляя хостес под грозный взгляд шефа. – Скоро мой выход. Мне нужно идти.

Слышу в спину тихое шипение:

– Сука. Ты еще пожалеешь.

Да-да, крошка, протрезвей для начала.

Переставляю тяжелые ноги по пыльным бетонным ступеням и мечтаю поскорее оказаться в теплой уютной постели. Подхожу к двери квартиры и шарю в сумке, разыскивая ключи. Гигиеническая помада, салфетки, мелочь... Черт! Придется будить Виталика.

Жму на звонок и жду минуту. Тишина. Жму еще раз. И еще. Стучу в дверь, ответа нет. Набираю номер Виталика и прижимаю свободное ухо к дверному полотну. В квартире по-прежнему тихо. Странно, Виталик никогда не включает беззвучный режим.

Догадка вливается в сонный уставший мозг – остался у Тани. Наверное, опять болтали до пяти утра. Вдыхаю и набираю другой номер, понимая, что дремать на грязной лестничной клетке после безумной недели совсем не хочется.

Из динамика звучит бодрый звонкий голос:

– Привет!

– Привет, Дашка. Я тут...

– Приезжай, горемычная, – отзывается она, не дослушав.

– Спасибо.

В светлой просторной квартире Даши пахнет горячими оладушками и детским кондиционером для белья. Сажу за столом, опустив голову на сложенные руки, а подруга летает по кухне, накрывая на стол.

– У вас там что, весь дом решил ремонт сделать?

– Нет. Я просто ключи забыла.

– А Виталик где? Неужели наконец-то устроился на нормальную работу?

– Он в гостях, – отвечаю сквозь зевоту.

– В семь утра?

– Даш, не начинай!

Она ставит передо мной большую чашку с ромашковым чаем и упирается руками в стол:

– Сколько дней ты отработала?

– Шесть.

– Влада!

– Даш, пожалуйста... – Я зажмуриваюсь от треска в черепе.

– Поверить не могу, что ты прощаешь ему всю эту дурь. Он сидит целыми днями перед компом и только рассуждает, как чудесным образом когда-нибудь разбогатеет, а ты долж-

на ночи напролет скакать перед богатыми мужиками, чтобы прокормить себя и своего раздолбая.

– Он сам себя кормит.

– Да? А должен еще и тебя кормить.

– Он мне ничего не должен.

– Ты хоть знаешь, где он сейчас?

– Да. У подруги.

– У подруги?! Издеваешься?!

– Даш, не вопи, голова и так гудит, – устало бормочу я и беру в руки чашку. – У нас все хорошо. Просто мы не ограничиваем друг друга в желаниях и потребностях только из-за собственного эгоизма.

Даша резко отталкивается от столешницы и садится на соседний стул, складывая руки на груди:

– Все с ума посходили с этими свободными отношениями.

– С партнерскими, вообще-то, – поправляю я и делаю глоток теплого горьковатого чая.

– Пофиг. Одна чепуха.

– Мама! Мама! – К Даше подбегает маленький ураган, высоко подпрыгивает и с грохотом опускается на пол. – Когда мы пойдем гулять? На площадку! В парк! На горку! На качели!

– Софа, во-первых, ты болеешь. А во-вторых, пожалуйста, дай мне попить чай, а потом мы с тобой придумаем чем заняться.

– Но мне скучно! – возмущается Софа, хлопая ладошками

по коленям Даши.

– Хочешь посмотреть свое любимое видео?

– Да! Да! Да!

Даша нажимает на экран телефона и протягивает его дочери:

– Только сиди тихонько. Ладно?

– Хорошо.

Софа забирается на стул и утыкается носом в мобильник. Замечаю на экранедвигающуюся фигуру и с удивлением тянусь ближе, чтобы рассмотреть. Белые волосы, очаровательная улыбка, отсутствие футболки...

– О! А я его знаю, – усмехаюсь я.

– Знаешь Джека Фроста?! – с восторгом спрашивает Софа, широко распахнув глаза. – Правда?!

Умиленно треплю девчушку по волосам. Она, наверное, думает, что он действительно персонаж мультфильма.

– Ага. Как-то раз он подвозил меня до дома. Я даже видела, как он призывает метель, – приподнимаю брови в театральном изумлении.

– Круто! Позовешь его к нам в гости?

– Если еще раз встречу, то обязательно, – бесстыже лгу ребенку и поворачиваюсь к Даше, переходя на шепот: – Ты разрешаешь ей смотреть на танцы полуголых парней? Не рановато ли?

– Только он может заставить ее замолчать хотя бы на полчаса. Она обожает Джека Фроста. Не знаю, кто этот парень,

но последний месяц он мой лучший друг. По крайней мере, мы перестали без конца смотреть «Хранители снов» и «Холодное сердце». Отпустили и забыли, как говорится.

– А то, что он в половине роликов без футболки, тебя не смущает?

– В штанах, и ладно. Пусть у девочки развивается чувство прекрасного. Красивый ведь, зараза, хоть и похож на какого-то фэнтези-человечка.

– Да-а-а... – зачарованно тяну я, вспоминая наше знакомство.

– Ты правда его знаешь?

– Это долгая история. Расскажи лучше, как у вас дела. Уже нашла новую соседку?

Даша моментально меняется в лице, опускает голову и обхватывает ладонями чашку:

– Еще нет. Если через две недели не найду, придется искать не соседку, а квартиру.

– Напряженка с деньгами?

– Не больше, чем у всех, но после Нового года еще и аренду повысили...

– А как у тебя с учениками?

Дашка морщит нос, и я понимаю, что ей не очень комфортно обсуждать финансовые вопросы. Мы молча допиваем чай под веселую музыку и хихиканье Софы. Встаю из-за стола и снимаю со спинки стула сумку. Открываю внутренний карман и достаю ровную стопку купюр – чаевые за по-

следнюю ночь. Кладу деньги на стол и прижимаю их пустой чашкой:

– Оплата за завтрак и койко-место.

– Нет! Влада! А ну, забери! Ты не будешь платить за мою квартиру!

Даша тянет руку к деньгам, но я останавливаю ее на полпути, сжимая теплые длинные пальцы:

– А это не я. Это один богатый и щедрый парень, которому нравится, как я танцую.

– Влада, у тебя же...

– У меня все под контролем. А теперь я пошла спать, иначе отключусь прямо здесь.

Делаю шаг, но знакомая мелодия заставляет остановиться. Та самая, под которую мы с Джеком снимали видео в машине. Забираю из рук Софы телефон и смотрю на экран. Ого! И правда горячо получилось. Особенно в конце, когда он смотрит мне в глаза, практически касаясь своим носом моего.

Почти три миллиона просмотров, больше миллиона лайков. Надо бы процент попросить, если вдруг встретимся еще раз, хотя вряд ли это возможно в таком большом городе.

– Даш, ты лучше сохрани его самые приличные видео и их уже дочке показывай, – говорю я, передавая ей телефон. Она вглядывается в дисплей и вскидывает голову:

– Это ты?!

Разворачиваюсь и бреду к спальне. Энергия уже на нуле.

– Влада!

– Спокойной ночи! – отзываюсь я и запираюсь в спальне.

Глава 3

POV Кирилл

С трудом протискиваюсь в дверь, держа в одной руке охапку золотых воздушных шаров, а в другой – коробку, завернутую в подарочную бумагу. Снимаю кроссовки, прохожу по коридору и заглядываю в гостиную, заранее зная, кого там найду. В этом доме ничего не меняется.

Мама поднимает голову, отрываясь от планшета:

– Ки...

– Шшш... Сюрприз испортишь, – шепчу я. – Где она?

– Наверху, – тихо отвечает мама. – Проснулась недавно и засела в ванной. Приводит себя в порядок.

– Хорошо. А папа где?

– Поехал за сырниками.

– Вот ты лентяйка, – шутливо цокаю языком.

Мама оставляет планшет на журнальном столике и встает, поправляя длинную юбку вязаного приталенного платья.

– Правильнее будет – рационалистка. Если есть возможность не делать то, что не нравится, грех этим не пользоваться. – Она стреляет в меня фирменным взглядом «Попробуй поспорить со мной».

Да никогда! Я живу по принципам, которые вложила мне в голову эта замечательная женщина.

– Ты снова что-то сделала с лицом? – спрашиваю я, рассматривая чуть изменившиеся родные черты. – Губы увеличила? Перманент?

– Если будешь еще реже к нам приезжать, то в один прекрасный день вообще меня не узнаешь, – смеется она.

– Ты у нас самая красивая и без этого всего.

– Кирюш, без этого всего ты меня и не помнишь. А у тебя что с волосами? Опять перекрасился?

– Новый образ. Что скажешь? Мне к лицу?

– Ты похож на...

– Только не надо. Не сравнивай, пожалуйста.

– Я хотела сказать, что тебе очень идет, – ласково говорит мама и подходит ближе.

Умиротворение мягко касается груди, нос щекочет знакомый аромат сушеной вишни, корицы и горького миндаля – ее любимые и неизменные духи. Чувствую себя семилетним мальчишкой, который с воодушевлением рассказывал родителям свои мечты и слышал в ответ: «У тебя все получится, милый. Мы в тебя верим». Как же здорово вернуться домой!

Мама гладит меня по щеке и нежно улыбается:

– Хорошо, что ты приехал. Мы очень соскучились.

– Я тоже.

На втором этаже хлопает дверь, слышны тихие шаги и еще один хлопок. Птичка в клетке, пора поздравлять именинни-

цу.

– Достань у меня из кармана телефон, – говорю я маме, – запечатлим этот торжественный момент.

– Кира вряд ли обрадуется, – серьезно отвечает мама.

– Постарайся сделать так, чтобы она не сразу заметила.

– Постараюсь.

Операция «Поздравь младшую сестру и не получи трын-дюлей» начинается. Поднимаемся по лестнице и подходим к спальне Киры. Начинаящий видеооператор занимает выгодную позицию справа, а я трижды стучу ногой в дверь и делаю шаг назад.

– Входи, мам! – кричит Кира.

Приходится постучать еще раз с большей настойчивостью. Из комнаты доносятся торопливые шаги, открывается дверь.

– Кир! – взвизгивает сестренка.

– С днем рождения тебя! – весело затягиваю я песню. – С днем рождения тебя-я-я! С днем рождения, маленький вредный монстри-и-ик! С днем рождения те-е-ебя-я-я!

Протягиваю подарок, но Кира отодвигает мою руку и с радостным криком бросается на шею:

– Ты приехал! Я думала, снова только сообщением отделаешься!

– За кого ты меня принимаешь, Рюш?! Я не мог пропустить твоё совершеннолетие.

Наклоняю голову, прижимаясь щекой к ее виску, и погля-

дываю на маму, намекая, что пора спрятать телефон. Умилительный момент семейного воссоединения прерывает злобный рык, и Кира отскакивает назад, поймав оператора с личным:

– Вы что, снимаете?!

– Для семейного архива, – оправдываюсь я.

– Ага... – Она недовольно морщится. – И наш семейный архив хранится у тебя на странице в «Полароиде». Я же в халате и с мокрой головой! И вообще! – Она топает ногой. – Хоть бы раз приехал, чтобы просто с семьей повидаться, а не видео свои дурацкие снимать!

На такую реакцию я не рассчитывал, самое время для подкупа:

– Ты подарок принимать будешь? У меня скоро рука отвалится. Он тяжелый.

Кира злобно прищуривается, выхватывая коробку и шары:

– Думаешь, это поможет?

Растерянно хлопаю глазами, не зная, что сказать. Сестра бросает разочарованный взгляд на маму и закрывает дверь у меня перед носом.

– Да-да, мам, ты была права! – Я прислоняюсь плечом к двери. – Она обычно долго злится?

Мама тихо усмехается и подходит ближе, возвращая мне телефон:

– Скоро узнаешь.

– В кого она такая вредная?

– Единственный человек, с которого она берет пример, – ты. Так что никаких претензий к производителям. Кофе будешь?

– Не откажусь.

– Хорошо. Тогда миритесь и спускайтесь на кухню.

Мама грациозно разворачивается и плавной походкой движется к лестнице. В каждом ее шаге и взмахе руки видны стать и плавность примы-балерины.

Тяжело вздыхаю и трижды стучу в дверь.

– Рюш, – зову я, – можно войти?

– Нет! Не хочу с тобой разговаривать! Езжай обратно в свой чудесный мир блогеров!

Переходим к плану «Б» – вторжению. Вхожу в просторную бежевую комнату, Кира сидит на кровати, обиженно сложив руки на груди. Рядом лежит нетронутый подарок, а над головой печально болтаются золотые шары. Делаю еще один осторожный шаг. Кира скидывает подбородок, пронзая меня холодом:

– Телефон оставь на входе!

– Но...

– Или вали!

– Ладно-ладно... – поднимаю руки, будто держу не мобильник, а ствол. – Только без глупостей, не трогай заложников.

Медленно наклоняюсь и кладу телефон на пол.

– Теперь пни его под стол, – командует сестра.

– Может, сразу в окно выбросить?

– А это идея, – серьезно произносит она.

Легонько дергаю ногой, выполняя требование мелкого террориста, и подхожу к кровати. Кира опускает голову, надув губы. Чувствую себя худшим братом на свете, но... Она ведь знает, что съемка – основная часть моей работы. Я не просто хвастаюсь своей жизнью, это труд, который может открыть многие двери.

– Развернешь подарок? Я старался...

– Старался, чтобы ролик получился эффектным? – язвит она. – Мне не нужны твои подачки.

– Ах так?! – Я сажусь рядом с ней и хватаю коробку. – Тогда себе его оставляю.

Разрываю блестящую бумагу и снимаю крышку, искоса наблюдая за реакцией сестры. Она выдерживает ровно три секунды и с интересом заглядывает внутрь. Напряжение от обиды постепенно рассеивается, и на щеках Киры появляются ямочки от искренней улыбки:

– Да ладно, Кир! Серьезно? Это то, что я думаю?!

– Держи, – подвигаю к ней подарок, – смотри сама.

Она вытаскивает из коробки еще одну поменьше, снимает крышку и бережно берет в руки коричневую изогнутую палочку. Крутит ее в пальцах, восхищенно рассматривая, и с сумасшедшей безуминкой Беллатрисы Лестрейндж тычет мне ею в лицо:

– Авада кедавра!

– Ты убила меня?! – ошарашенно распахиваю глаза.

– Имею право... – хмыкает Кира. – Мальчик, который на-
косячил, должен ответить за проступок. Круцио!

Заваливаюсь на бок, изображая жуткие мучения. Кира хихикает и возвращается к распаковке. Она вынимает шарф и шапку Слизерина, конфеты «Берти Боттс», бутылку бу-
тафорского сливочного пива, фигурки главных героев пот-
терианы. Но это все ерунда – главный подарок упакован в
состаренный конверт. Сестренка с трепетом распечатывает
его, будто там настоящее приглашение в Хогвартс:

– Не может быть, Кир...

– Да-да, малявка. Это оно...

– Я... – Кира слезает с кровати, сжимая в руках буклет. –
Я поеду в Лондонский музей Гарри Поттера! – визжит она,
поднимая вверх руки.

Любуюсь ее радостью, на душе приятно теплеет. Опреде-
ленно не жаль последних денег, которые пришлось потрат-
ить на организацию поездки, но жаль, что этот момент не
удалось снять. Народ любит трогательные видео, просмотры
были бы отличными.

– Спасибо! – Кира обнимает меня. – Это лучший подарок.

– Тур на двоих. Можешь взять с собой подругу или парня.
Как там его, Иннокентий?

– Энакин, – подавленно исправляет она, отстраняясь, –
мы расстались три месяца назад.

– Отличная новость. Он тебя не заслуживал.

– Ты с ним даже не знаком. – Кира отводит взгляд в сторону, пытаясь спрятать печаль.

– Эй! Ты паришься из-за него? Брось! Это ерунда.

– Тебе не понять.

– Это еще почему? Я расставался раз тридцать. Скоро отпустит.

– Ты их не любил.

Хлопаю себя по груди, накрывая ладонью сердце:

– Как ты можешь так говорить? Я самый чувствительный человек на Земле!

Кира пренебрежительно поднимает бровь:

– Назови хоть одну девушку, к которой у тебя были настоящие чувства.

– Легко! – задумываюсь, перебирая в памяти имена. – У меня ко всем были чувства. Список длинный.

– Ври больше.

– Так, погоди, – напрягаюсь я. – Он тебя бросил? Обидел?

– Я не хочу это обсуждать. Не с тобой.

– Я же твой брат.

Кира заправляет за уши мокрые пряди светлых волос и вздыхает:

– Я мечтала поехать в Музей Гарри Поттера, когда мне было четырнадцать, Кир. Ты брат с истекшим сроком годности.

Неловкое молчание бьет по ушам, стыд сдавливают горло.

После возвращения из армии я и правда редко общался с семьей.

– Я могу попробовать вернуть тур и купить тебе другой подарок, раз опоздал на столько лет. Что ты хочешь? Полное обследование организма? Курс психотерапии? Что там еще принято дарить взрослым? Чайный сервиз?

– Дело не в этом. Подарок отличный, и я ему рада, но... Получается, все, что ты обо мне знаешь, начинается и заканчивается на любви к Гарри Поттеру.

– Малявка, ну прости. Я пытаюсь...

– ...захватить мир. Я в курсе, – без издевок произносит она. – Круто, что ты хочешь пробиться, но мне тебя не хватает. Мы совсем не общаемся, я даже не знаю, как ты живешь.

– Ты могла бы подписаться на меня...

– Ага, и смотреть, как ты отплясываешь голышом перед камерой? Пожалей мой желудок!

Опускаю подбородок, чуть поморщившись. Я привык к хейту, в Сети подобного навалом, но слышать такое от сестры неприятно, тем более что у меня полно видео помимо танцев. Кира подползает ближе и упирается лбом в мое плечо:

– Извини. Я не хотела жестить. И за то, что психанула, тоже извини. Я понимаю, как для тебя важно снимать интересные моменты, но хотя бы один день ты можешь побыть просто моим братом?

– Конечно могу.

Кира поднимает голову и заглядывает мне в глаза:

– На самом деле ты классно танцуешь. Половина моих подруг влюблена в тебя.

– А остальные что, уже обещали себя Господу?

– Остальные думают, что ты не интересуешься девушками.

– Миленко... А знаешь что, Рюш?

– Что?

– Включаем турборежим настоящего старшего брата. Завтра пятница, поедешь со мной в город. Устроим крутой взрослый праздник. Свожу тебя в бар или клуб, познакомлю с друзьями. Пообщаемся и повеселимся.

– Дети! – кричит мама. – Завтрак готов!

Кира смотрит на дверь, а потом снова на меня. Сомнения медленно гаснут в ее голубых глазах.

– И ты не будешь ничего снимать?

– Сойдемся на том, что я не буду снимать тебя, хорошо?

– Ладно, но я хочу оторваться по полной. У тебя есть симпатичные друзья, которые будут развлекать меня, пока ты тарачишься в телефон?

– Самый красивый, конечно, я, но...

– Не льсти себе, Кир. С этой новой прической ты вылитый...

– ...Джек Фрост, – кривляюсь я, заканчивая с ней в один голос. – Этот образ привел мне почти пятьдесят тысяч подписчиков в «Хайп-Свайп».

– А дальше что? В синий покрасишься и будешь под Соника косить? Искупаешься в зеленке и отправишься искать Фиону?

– Если на это будет тренд, то даже налысо побреюсь и набью себе карася в одуванчиках прямо на черепушке.

– Ты ненормальный...

– Так мы едем?

– Едем, – радостно отвечает она, – у меня давно не было приключений.

Музыка течет по венам, заставляя тело двигаться под быстрый бит. Яркие всполохи цветных огней добавляют драйва, люди вокруг – настроения, а камера, что направлена на меня, вызывает эйфорию. Смотрю в объектив и вижу миллионы восхищенных глаз. Улыбаюсь, выполняя импровизированные танцевальные элементы, и наслаждаюсь моментом.

Трек подходит к концу, и я шагаю к барной стойке, глядя на сестру. Трудно определить ее возраст, если не знать наверняка. Кира хорошо подготовилась к нашей вылазке, даже слишком. Длинные светлые волосы уложены небрежными волнами, голубые глаза подсвечены серебристыми блестящими тенями, а облегающее белое платье показывает во всей красе хрупкую подтянутую фигуру и танцевальную выправку. Надо бы посмотреть в оба, папа мне мобильник через прямую кишку пропустит, если с ней что-то случится.

Кира вручает мне телефон и хватает коктейль с барной

стойки:

– Теперь все? Можем начинать веселиться?

Забираюсь на стул рядом и просматриваю видео:

– Дай мне еще десять минут. Залью и пустимся во все тяжкие.

– Ты еще не устал от этого?

– От чего?

– Что приходится разрывать жизнь на куски и подстраиваться под ожидания аудитории?

Поднимаю голову, Кира болтает трубочкой в стакане, блуждая оценивающим взглядом по танцполу. Смотрю на людей. Могу поспорить, здесь нет ни одной девушки без косметики и ни одного парня в грязных кроссовках. Мы все подстраиваемся под чужие ожидания – как в интернете, так и в жизни. Вопрос лишь в том, делаешь ты это только для кого-то или в первую очередь для себя.

– Рюш, я кайфую от того, чем занимаюсь, поэтому заканчивай лечить меня.

Кира делает глоток и вздыхает:

– Загружай уже свой видос!

– Так точно!

Ролик после легкого монтажа и наложения фильтров отправляется в Сеть, блокирую телефон и убираю его в карман с чувством выполненного блогерского долга. Кира покачивается из стороны в сторону, тоскливо глядя на веселящийся народ. Теперь пора заняться братским долгом.

– Ну что, малявка? – хлопаю ладонью по барной стойке. – Выбирай!

– Что выбирать?

– Кого, – выразительно произношу я. – С кем хочешь сегодня потусить? Кто-нибудь уже приглянулся?

– Кир, ты о чем? Мне нужно определить жертву, которую ты насильно заставишь провести с нами вечер?

– Почему же насильно?

– Хочешь сказать, ты знаешь здесь всех? – Кира удивленно распахивает глаза. – Не гони!

– Нет, малявка. Меня все знают, а я лишь некоторых, но это не проблема. Надо будет, познакомимся.

– А я говорила маме, что тот случай с лошадью оставил после себя неизгладимый след. Нужно было отправить тебя на повторное обследование.

– Хватит язвить! Покажи пальцем на любого, и сама увидишь, какой у тебя крутой брат.

– Хорошо, крутой ты мой, – ухмыляется Кира и сканирует окружение. – Ммм... Вон там, за танцполом по центру!

Слежу за ее взглядом. За большим столом у стены сидит компания: три парня и две девушки. Дорогой алкоголь на столе, модные шмотки, беззастенчивые эмоции и максимум высокомерия. Наверное, Кира думает, что мажорчики не моя аудитория. Правильно, они мои друзья.

Спрыгиваю со стула и протягиваю сестре руку:

– Пошли знакомиться.

– Э-э-э... нет. Сам иди позорься, я отсюда посмотрю.

– Знаешь, а ведь реально обидно, что ты в меня не веришь, – серьезно говорю я. – Раньше ты считала, что я лучше всех. Что изменилось?

– Ничего. – Кира вкладывает руку в мою ладонь и слезает со стула, расправляя плечи. – Пошли позориться вместе.

Мимо проходит темноволосый крупный парень и развязно подмигивает сестре, приоткрыв рот. Что еще за знаки внимания из старых американских комедий? Кира торопливо отворачивается, скривившись, и я увожу ее от барной стойки. Направляемся к выбранному столу, и чем ближе подходим, тем медленнее она шагает. Вот трусишка!

– Рюк, – кричит Леха, приподнимаясь, – и ты здесь, братан! А я думаю, что за белое пятно на танцполе!

– Привет, ребята! – широко улыбаюсь я, обнимая Киру за плечи.

– Вау! – Назар взмахивает руками перед лицом, растопырив пальцы. – Кто это с тобой? Неужели наконец-то обзавелся подружкой?

– И не мечтай, Назар. Я все еще в строю. Это моя сестра Кира.

– Сестра-а-а... – многозначительно тянет этот засранец. – Кира, приятно познакомиться. Меня зовут Назар. Я ждал тебя весь вечер, а возможно, и всю жизнь.

Замечаю их заинтересованное переглядывание. Симпатия, похоже, взаимна. И все было бы прекрасно, если бы я

не знал Назара слишком хорошо. Я шепчу Кире на ухо:

– Не-не-не, Рюш, кто угодно, но только не он. Чтобы тебе было понятно, это местный Златопуст Локонс.

– Поняла, – хихикает она и продолжает знакомство с остальными.

Смотрю Назару в глаза и провожу большим пальцем по щеке, намекая на то, что его ждет. Он весело ухмыляется и поднимает руки ладонями вверх. Вот и молодец. Не надо меня злить. Если я трезвый, то никогда не промахиваюсь.

Кира в очередной раз уходит покорять грацией танцпол вместе с девчонками, а я, пользуясь случаем, достаю телефон, чтобы проверить комментарии к новому видео. Скудененько, всего сотня. Расстроено вздыхаю и чуть было не давлюсь воздухом, увидев на дисплее входящий звонок. Ничего себе! Закрываю одно ухо ладонью, а ко второму подношу телефон:

– Здравствуйте, Борис Львович, не ожидал услышать вас в такое время.

– Здравствуй, Кирилл! Прости за поздний звонок, но это в твоих интересах.

В прошлый раз он предложил мне организовать подтанцовку к новогоднему концерту группы «Гратис-три-икс». Это был обалденный опыт, и я уже готов к новому.

– Все в порядке, не волнуйтесь. Я сейчас в клубе. Очень шумно. Не против, если я перезвоню через пару минут?

– Конечно. Жду.

Подрываюсь на ноги, выискивая Киру. Вижу ее в свете огней, угроз вокруг нет. Я танцевал с ней весь вечер. Думаю, все пацаны уже поняли, что она со мной.

– Назар, я ненадолго отойду, присмотри за девчонками!

– Да-да! Дуй, Рюк! Все круто!

Вылетаю на улицу и набираю Бориса. Адреналин бьет по мозгам от предвкушения возможного нового проекта. Это как раз то, что мне нужно сейчас больше всего. Движение вперед и бабки на рекламу.

– Алло, – отвечает Борис Львович.

На фоне из динамика звучит чувственная тягучая мелодия. Что-то мне подсказывает, мужик сегодня тоже неплохо отдыхает.

– Я внимательно вас слушаю.

– Кирилл, сегодня я зашел в гости к старому другу, и, как оказалось, он ищет талантливого хореографа, чтобы поставить шоу-балет в своем клубе. Ты в прошлый раз отлично сработал, поэтому я с удовольствием порекомендовал тебя. Что скажешь?

В клубе? Судя по песне, которую я все еще слышу, в необычном клубе.

– Интересно, но слишком мало деталей, Борис Львович.

– Деловой подход, мне нравится. Но если говорить в целом, то ты заинтересован в подобном?

– Все, что касается творчества, танцев и денег, – моя

страсть.

– Этим ты и подкупаешь. Сможешь приехать завтра вечером на встречу с заказчиком? Обсудите все моменты и вопросы.

– Разумеется. Скажите адрес.

– Пришлю тебе сообщением.

– Договорились. Хорошего вам вечера, Борис Львович!

– И тебе, Кирилл.

Убираю телефон в карман и растираю ладонями горящее лицо. Сердце на радостях ритмично стучит по ребрам, воодушевление подогревает кровь. Ну наконец-то, а то я уже застоялся, да и аудитория заскучала.

В приподнятом настроении возвращаюсь в клуб. Возле гардероба замечаю знакомую фигуру и на автомате останавливаюсь. Она стоит спиной, чуть наклонившись вперед и упершись локтями в длинный деревянный выступ. Прохожусь взглядом снизу вверх и шагаю ближе:

– Опасно стоишь, Поля. Ищешь приключений на свою прекрасную попку?

Полина круто разворачивается. Край короткой юбки из тонкой ткани взлетает и показывает больше, чем нужно. Ай-яй-яй, она по-прежнему пользуется дешевыми уловками.

– Привет, Кирюш, – мягко произносит Полина, плавным движением руки убирая короткую темную прядь, упавшую на лоб, – уже нашла.

– О-о-о, да ты в дрова, солнышко!

– У меня есть повод, – с тихой злостью отвечает она, – праздную увольнение.

– Тебя выгнали из «Секрета»?

– Не, оттуда я сама ушла... – Ее взгляд уносится в пустоту, а с лица исчезают эмоции.

– Ты себя нормально чувствуешь? Может, вызвать тебе такси?

Полина грустно улыбается, и я вижу в ней ту самую милую девчонку, с которой познакомился два года назад. Она подходит ближе и кладет руку мне на плечо:

– Поехали прокатимся.

Наклоняю голову, Полина тянется к моим губам. Ее густые темные ресницы дрожат, прикрывая пьяные карие глаза.

– Прости, солнышко, – отстраняюсь я, – у меня нет столько налички, и я здесь не один. Покатаемся в другой раз.

– Жаль, – говорит она, отступая.

– Давай я все-таки вызову тебе машину, Поль. Не стоит шататься в таком состоянии.

– Переживаешь за меня?

– Кто-то же должен.

Полина криво ухмыляется и отводит взгляд:

– Если я когда-нибудь соберусь замуж по любви, то приду к тебе.

– Буду ждать сколько смогу, – весело бросаю я, разворачиваясь, и широким шагом направляюсь к большой двусторон-

чатой двери, что ведет в основной зал клуба.

Пробираюсь через душную толпу к столикам и понимаю, что кого-то не хватает.

– Назар! Где Кира?!

Он небрежно взмахивает рукой в сторону танцпола:

– Где-то здесь!

Смотрю на девчонок, они синхронно пожимают плечами. Да что же это? Баланс добра и зла? Стоило порадоваться хорошей новости, как по башке прилетает плохой. Заябумба!

Обхожу танцпол, вглядываясь в лица. Через несколько минут наконец-то замечаю белое платье и с облегчением выдыхаю. Кира стоит у барной стойки в компании того самого темноволосого крупного парня с ужасными приемами подкатов, и беседа не выглядит приятной. Пора забирать сестру и валить отсюда.

– Рюш, мы уезжаем, – громко произношу я, останавливаясь рядом с сестрой.

– Гей-клуб на соседней улице, – смеется кабан.

Медленно поворачиваю голову, ярость подогревает кровь. Я могу простить такие шутки друзьям, и то не всегда.

– Кир... – тихо пищит сестра, но уже поздно, и она это знает.

Шагаю к парню, растягивая в улыбке губы:

– Может, ты меня проводишь, раз так хорошо знаешь дорогу, милый? Ты в моем вкусе.

Кабан теряется, хмура брови. Настоящие мужики ничего

не боятся, кроме внимания мужиков другого цвета.

– Ну что, крепыш, разве я тебе не нравлюсь? – сладким голосом интересуюсь я и переношу вес на левую ногу, стоящую позади. – Мы ведь с тобой уже встречались. Шикарная была ночь. Давай повторим!

– Пошел на хер отсюда, пока кости целы!

– Ой! Прости, малыш, наверное, обознался, – подмигиваю я и разворачиваю плечи, делая вид, что собираюсь уйти.

Ловлю настороженный взгляд сестры и короткий понимающий кивок. Действуем синхронно: она отскакивает в сторону, а я, раскачавшись на носках, бью локтем аккуратно в челюсть кабана. Парень валится на пол и остается лежать без движения. Стряхиваю оставшуюся злость, резко взмахнув кистями, и поднимаю голову. Из-за стойки на меня смотрит удивленный бармен.

– У вас тут пол грязный, – говорю я и достаю из кармана последнюю наличку.

– Спасибо, что сказал, Рюк, уберем, – отвечает бармен, протягивая руку, и я хлопаю его по ладони, передавая деньги. – Теперь вам лучше уйти.

– Без проблем.

Обнимаю Киру за плечи и веду к выходу.

– Не оглядывайся, – предупреждаю я.

– Он хоть живой?

– Да что с ним будет! Видела, какой здоровый?

– И все равно... – напряженно произносит Кира. – Я дума-

ла, ты бросил муай-тай (боевое искусство Таиланда. – *Прим. авт.*).

– Иногда занимаюсь, но уже давно в спарринге не выходил. Ты в порядке?

– Да, все нормально. Это было... круто. Спасибо.

– Я повел себя как настоящий старший брат?

– Более чем.

– Поедем в другой клуб?

– Нет, я что-то уже нагулялась. Поехали лучше дряни в масле пожрем. Раз уж у меня сегодня праздник, можно наплевать на диету.

Прижимаю ее крепче и целую в висок:

– Как скажешь, малявка!

На парковке у клуба я слышу знакомый смех и замираю перед открытой дверью машины, выхватив пару образов в ярком свете фонаря: Полина хохочет в объятиях полноватого молодого мужика. Он целует ее в щеку и хлопает по заднице, подталкивая к машине.

«Все-таки нашла себе приключения. Когда-нибудь жизнь ее так прижмет, что не спасет и короткая юбка», – проносится в мыслях.

Сажусь за руль и завожу двигатель, расслабляясь от звука механического рычания.

– Знаешь их? – спрашивает Кира, показывая пальцем за окно.

– Какая ты внимательная.

– Ты слишком долго паялился. Его или ее?
– Ее, – коротко отвечаю я и выжимаю газ.
– И кто она?
– Да так... знакомая.
– Вы с ней это... того самого?
– Занимались ли мы с ней сексом? – смеюсь я, а Кира смущенно багровеет. – Пару раз по молодости и глупости.
– И у тебя были к ней чувства?
– Это не тот случай.
– А что случилось потом?
– У тебя какой-то нездоровый приступ любопытства?
– Мы ведь уже повеселились, значит, теперь общаемся. Ты обещал.

Подловила. Набираю в грудь побольше воздуха и отвечаю как есть:

– Потом она поняла, что красивые девушки нравятся не очень красивым богатым мужикам, и мы перестали общаться. Вот и вся история. Даже пост интересный не напишешь, такая банальщина.
– Шлюха! – грубо выдает Кира.
– Эй, не ругайся! Ты же леди.
– Но это правда! Кому она потом будет нужна?
– Рюш, никто не выбирает, в кого влюбляться. Может, кому-то и будет. Ты же как-то в своего Иннокентия втрескалась, а он идиот.
– Поначалу он был милым.

– Поначалу все милые.

– Кругом обман! – возмущается Кира, хлопая себя по коленям. – Что за мир такой?! Сначала все такие хорошие, улыбаются и рассказывают, как ты им важен, а потом... смешивают тебя с дерьмом и уходят!

– Сколько коктейлей ты выпила?

Пауза затягивается, и я поворачиваю голову. Кира кусает нижнюю губу, явно сдерживая слезы. Заколите меня, черти! Похоже, она напилась сильнее, чем я думал.

– Рюш, хочешь я и ему рожу начищу? У меня сегодня подходящее настроение.

– Нет, – она трясет головой, – не стоит. Пошел он в жопу!

– Так что у вас случилось?

– Мне неловко об этом рассказывать, – смущенно произносит она, – но я хотела бы задать тебе один дурацкий вопрос...

– Задавай! Я гуру по ответам на дурацкие вопросы.

– Только обещай, что не станешь ржать надо мной!

– Никогда, – ласково отвечаю я.

– Правда, что парни больше ценят девственниц, чем тех, у кого уже был... ну ты понял?

Приходится приложить немало усилий, чтобы не взорваться от смеха. Надуваю щеки, глядя на дорогу, и пытаюсь переварить услышанное. Кто вообще распускает эти бредни?

– Все-все! – Кира машет руками, будто пытается избавиться от прозвучавшего вопроса. – Не отвечай! Не надо!

– Так, погоди... – Внезапная мысль стирает веселье. – Вы переспали, и он тебя бросил?

– Не совсем...

– Кира, у тебя есть две минуты на объяснения, потому что я уже продумываю план, как найти стаю голодных псов и скормить им свежесрезанные яйца.

– Я ему отказала, Кир, и поэтому он меня бросил! Я сама во всем виновата! Так понятно?!

Расслабляю плечи и снижаю скорость, сворачивая к ресторану быстрого питания. Паркую машину, глушу мотор и беру сестру за руку.

– Рюш, послушай меня, пожалуйста, – говорю я сквозь сухость в горле.

Я не очень хорош в таких разговорах, но выбора нет. Кира поднимает блестящие глаза, по щекам катятся крупные слезы. Собираюсь с духом, крепче сжимая прохладные пальцы:

– Если он не смог дать тебе достаточно уверенности, чтобы сделать это, то ты не виновата. Если у тебя не было желания – ты не виновата. Ты вообще ни в чем не виновата!

– Большинство моих подружек уже...

– И что? Нет никаких правил и сроков. Выброси линейку и перестань себя подгонять под какие-то левые параметры.

– Я его любила, Кир. Честно. Гулять с ним, болтать, переписываться было весело и приятно, но, когда мы... – Она тяжело сглатывает и кривится, мотая головой. – Мне не было страшно или неловко, понимаешь? Я просто не хотела.

Девчонки рассказывают, как у них там все пылало и летели искры, а я не чувствовала вообще ничего. Может, со мной что-то не так?

– С тобой все нормально. Ну не возбуждают тебя идиоты, в мире полно других персонажей. Нашла из-за чего париться!

– Поверить не могу, что рассказала об этом тебе.

– Я, между прочим, польщен и тронут до глубины души.

– А у тебя были девственницы? – смелее спрашивает Кира.

– Да я и сам еще... – Кручу пальцем над макушкой, рисуя нимб.

– Не звезды!

– Правда! Я был в церкви и покаялся во всех грехах. Теперь хочу одну и на всю жизнь. Ты что, забыла о моей тонкой романтической натуре?

– Какой-какой? Да ты перед армией... – Она смеется, стирая влажные дорожки с щек.

– Это не считается, я же на войну уходил! – оскорбленно вскрикиваю я.

– Да ну тебя! Дурак! – Кира толкает меня в плечо. – Я серьезно. Интересно услышать мнение парня.

Закатываю глаза, откидываясь на мягкую спинку кресла:

– По поводу невероятной ценности девственности страдают лишь закомплексованные идиоты, которые боятся, что девушка заметит неопытность. Нормальные люди смотрят

совсем на другое...

– На что?

Сердце вздрагивает и бьет следующим ударом в два раза сильнее.

– На принципы, – принимаюсь вдумчиво перечислять, – чувство юмора, жизненные цели, предпочтения в музыке...

– Ты сейчас свой список озвучиваешь?

– Рюш, важно, чтобы человек просто был твой. Не нужно в этом ковыряться, ты все поймешь, когда его встретишь.

– А ты встречал? Вот чтобы прям с первого взгляда.

– Сейчас многие носят такие правдоподобные маски, что с первого взгляда не видно самого человека.

– А у тебя вообще кто-то есть? Девушка? Подруга? Партнерша? Как вы, пацаны, это называете? Телка?

– Я свобо-о-оден!словно птица в небесах!

– Хватит горланить! И врать тоже!

– Я не вру.

– На прошлой неделе ты залил ролик в «Хайп-Свайп» с какой-то блондинкой...

– Ты все-таки на меня подписана! – победно кричу я.

– Конечно подписана! – смеется Кира. – В комментариях тебя завалили вопросами об этой девушке, но ты не ответил ничего определенного, лишь оставил пару намеков, что все может быть.

Вспоминаю забавное знакомство с Еленой Троянской и наш небольшой спектакль в машине. Она понравилась мне,

все на месте: чувство юмора, достоинство, милая дерзость, сексуальность. Один только минус – неутолимая жажда баб-ла. Не мой вариант.

– Это была просто еще одна знакомая. Домой ее подвозил.

– Да? Мне показалось, между вами что-то промелькнуло.

Как ни странно, мне тоже.

– Показалось, – отвечаю и себе, и сестре.

– Кир, ты вообще веришь в любовь? В настоящую. Таковую, чтобы навсегда, до дрожи в коленках и звона в ушах.

– Знаешь, в чем мой главный секрет? – понижаю голос.

– В чем?

– Я влюблен постоянно, – запрокидываю голову и рычу, как зверь, сжимая руки в кулаки, словно превращаясь в Халка.

– Хватит цитировать «Мстителей»! – Кира отвешивает мне шуточный подзатыльник.

Смотрю в лицо сестре. Слезы высохли, на губах довольная улыбка.

– Я рада, что мы поговорили. Спасибо за праздник.

– Он еще не окончен, – показываю на окно, в котором ярко светится красная вывеска. – Бургеры или нагетсы?

– Я возьму все!

Глава 4

POV Кирилл

Я догадывался, что место будет атмосферным и необычным, но ожидания разбиваются о реальность с жутким треском и рассыпаются драгоценными кристаллами по персидскому ковру. Шагаю следом за стройной очаровательной девушкой по темному залу и не могу выбрать, на что смотреть: на ее привлекательный зад, обтянутый черной тканью узкого платья, или на двух танцовщиц в ярком розовом свете, которые страстно борются за пилон?

– Приятного вечера, – говорит хостес и взмахивает рукой в направлении стола, где меня ждет представительного вида взрослый мужчина.

– Спасибо, что проводили.

Она бегло осматривает меня с ног до головы. Хорошо, что я додумался выбрать классический костюм на встречу. По крайней мере, не выгляжу оборванцем на фоне богатых гостей заведения.

– Если я смогу помочь вам чем-то еще, – вежливо говорит хостес и делает глубокий вдох, выпячивая грудь, – обращайтесь.

– Всенепременно.

Она соблазнительно сверкает глазами и уходит, плавно покачивая бедрами. Мне определенно здесь нравится. Где получить вид на жительство? Встряхиваю головой, вспоминая, зачем пришел. Направляюсь к столу и протягиваю руку будущему работодателю:

– Добрый вечер, Артур!

Он крепко пожимает мою ладонь, привставая:

– Здравствуй, Кирилл! Вижу, тебе у нас понравилось.

Искося смотрю на сцену, где кружат девушки в откровенных нарядах, и стараюсь справиться с першением в горле.

– Честно признаюсь, это лучший стриптиз-клуб, в котором я бывал.

– Какие твои годы, – добродушно усмехается Артур. – Присаживайся, обсудим детали нашего сотрудничества. Надеюсь, ты поможешь мне сделать это место еще необычнее.

– Я постараюсь.

Разговор выходит содержательным и долгим. Требований ко мне много, но и оплата соответствующая. Даже больше, чем я ожидал. Артур – прожженная бизнес-акула – продумывает действия наперед и умело просчитывает риски, знает, чего хочет, и не боится говорить об этом без лишней воды. Кофе бодрит тело, мозг усердно работает, потому что уже сейчас нужно показать себя талантливым профессионалом, которому можно доверять.

– Чтобы все продумать и сказать точный срок, в первую

очередь мне нужно оценить подготовку девушек. А еще понять, в каких условиях будут проходить выступления. Я видел в первом зале небольшую круглую сцену, здесь подиум на троих, но для настоящего шоу разом должны танцевать от десяти танцовщиц.

– Верно, – кивает Артур, – я уже давно вынашиваю эту идею, можно сказать, с самого открытия. Под потолком есть три стеклянных куба, в основном зале – четыре клетки. Они не очень удобны в использовании каждую смену, но для шоу...

Азарт и вдохновение разгораются во мне все ярче.

– С этим уже можно работать.

– Еще в основном зале можно освободить место под разборную сцену. Придется убрать часть столов, но, думаю, это оправданная жертва.

Задумчиво смотрю вверх, в голове уже мелькают фрагменты, движения, эмоции... Если все получится, будет бомба.

– Мы договорились? – спрашивает Артур. – Ты согласен?

– Меня интересует еще один момент.

– Да, конечно, я слушаю.

– Я веду блог в интернете, снимаю некоторые рабочие моменты. Мне нужно ваше разрешение на съемку тренировок и репетиций, без полных связей, естественно, чтобы не перебить интерес к самому шоу. Я могу делать это с отсылкой к вашему клубу в качестве рекламы или без, если она вам

не нужна.

– Ты же понимаешь, что наши потенциальные гости вряд ли могут быть в рядах твоих подписчиков?

Сжимаю губы и проталкиваю колючий ком в горле глотком остывшего кофе. Не прокатило...

– Кирилл, в самом клубе съемка при любых условиях запрещена, а по поводу репетиций... Решешь это с девочками. Я их шеф, а не хозяин.

Поднимаю на него удивленный взгляд:

– Артур, вы рушите все стереотипы о владельцах подобных клубов.

Он ухмыляется, поправляя ворот идеально отглаженной светлой рубашки, и поворачивает голову в сторону подиума:

– Что ты видишь?

Смотрю на гибких танцовщиц и темные силуэты мужчин, сидящих неподвижно:

– Я вижу красивых девушек, которым нужны деньги, и уставших от работы мужчин.

– А я вижу искусство. Как думаешь, чем отличается стриптиз от балета?

Прокашливаюсь, подбирая приличную формулировку мыслей:

– После театрального выступления дарят цветы, а после стриптиза – деньги?

Артур тихо смеется и с пониманием кивает:

– Логично, но на самом деле они отличаются лишь тем,

что наши кресла и диваны не выстроены в ровные ряды. Я знаю, что под стриптиз-клубами подразумевают притоны, где правят похабные желания, деньги и крепкий алкоголь, но в моем клубе... – он вновь переводит взгляд на подиум, – правят они. Их красота, страсть, характер, индивидуальность. К нам приходят, чтобы прикоснуться к прекрасному, приятно провести вечер, очистить голову и забыть о реальности. Я говорю тебе это для того, чтобы ты понимал, какое шоу мне нужно. У гостей не должны лопаться штаны от эрекции, у них должно перехватывать дыхание от восторга. Понимаешь, о чем я?

Мне все больше и больше нравятся этот мужик и его позиция.

– Разумеется, – уверенно отвечаю я, – и мы сделаем такое шоу.

– Рад это слышать.

– Если вы не против, я задержусь у вас на какое-то время. Понаблюдаю за девушками, чтобы понять, с чего нам предстоит начать. А также нам нужно решить вопрос со студией для репетиций.

– На соседней улице есть фитнес-центр, его четвертый этаж отведен под танцевальные залы. Девочки занимаются там два раза в неделю пилоном и стрип-пластикой. Позвоню туда завтра, и согласуем расписание.

– С вами приятно иметь дело, Артур.

– Надеюсь, скоро я смогу сказать тебе то же самое.

Сохраняю уверенное молчание, чтобы не показаться мелким выскочкой, который только и умеет твердить, какой он классный. Лучше докажу делом. Артур едва заметно опускает подбородок, удовлетворенно кивнув, и двигается к краю дивана:

– Я тебя оставлю, Кирилл. Вдохновляйся и наслаждайся вечером. Угостить тебя чем-нибудь? Виски?

– Нет, спасибо. Я за рулем.

– Этот столик обслуживается за счет заведения. Можешь выбрать любую позицию из меню, кроме особых. Такие подарки я не делаю даже друзьям.

– Понял, – усмехаюсь я, – спасибо.

Пожимаем руки, прощаясь. Артур покидает зал, и я глубоко вдыхаю, удобнее устраиваясь на мягком диване. Интересная концепция – стриптиз как искусство. А почему, собственно, нет? В первую очередь это танец. Был им изначально и остается до сих пор. Артур прав: все дело в восприятии и подаче. Я здесь уже больше часа, но не заметил ничего вызывающего или вульгарного. Все девушки, конечно, больше раздеты, чем одеты, но их наряды не выпячивают, а подчеркивают. Длинные юбки с высокими вырезами манят, прозрачные платья подсвечивают кожу блестками. Не слышно развязного смеха и громких выкриков, все спокойно, таинственно и возбуждающе прекрасно. Ловлю себя в секундном состоянии легкого расстройства. Жаль, что все это не моя идея, но я не против приложить к ней руку.

Одна из танцовщиц спускается с подиума в зал и подходит к одному из столов, продолжая соблазнительно двигаться, а на ее место поднимается другая. Внимание сужается до клочка пространства в ярком свете прожектора. Белокурые крупные локоны пружинят от уверенной легкой походки. Платье с глубоким вырезом открывает ровную светлую спину. Какая осанка!

Музыкальная композиция меняется, сердечный ритм подстраивается под стук клавиш пианино. Блондинка кончиками пальцев касается пилона, стоя к залу спиной, и поворачивает голову. Невольно наклоняюсь вперед, всматриваясь в знакомый профиль. Острый подбородок, пухлые губы. Я определенно ее уже где-то видел.

Mr. Sandman, bring me a dream
Make him the cutest that I've ever seen...

Mr. Sandman, SYML

Внимательно слежу за танцем. Слишком много резких взмахов головой, лицо никак не разглядеть, но движения тела легкие, плавные, открытые. Разрезы на подоле платья показывают красивые бедра, и танцовщица отлично умеет работать ими. Пилон больше для антуража, чем для танца. Он используется лишь в качестве поддержки для проходов вокруг, соблазнительных скольжений вниз и волнообразных подъемов.

Наконец блондинка замирает, прижимаясь к пилону спи-

ной, и смотрит в зал. Ее бесстрашный повелительный взгляд пронзает грудь, отзываясь ноющей болью в коленях, на которые хочется упасть. Лена! Вот это поворот! Забываю, где нахожусь и для чего. Перестаю оценивать ее танцевальные способности, погружаясь в энергетический транс. Она заполняет собой все пространство, но остается вне зоны досягаемости. На секунду она разрешает представить, что твоя, но уже через мгновение чувствуется острая шпилька, воткнутая в горло.

Вау! Просто вау!

Когда Лена спускается с подиума, закончив выступление, ладони чешутся, а горло жжет от желания позвать официанта и отдать ему все деньги и машину в придачу, лишь бы вернул ее, лишь бы она вновь связала мысли в тугие узлы и изменила реальность своей энергетикой. Воспоминания о балансе на банковской карте больно бьют между ног. Разбежался, я не могу позволить себе даже чашку чая здесь заказать.

Лена не задерживается в зале, и я опускаю голову, стараясь привести мысли в порядок. У этой девчонки почти весь набор охотницы за кошельками: эскорт, стриптиз... Надеюсь, что на этом она и остановилась.

– Добрый вечер! По правилам нашего клуба скучать в одиночестве категорически запрещено.

Поднимаю голову и вижу у стола милую девушку с доброй улыбкой. Темные волосы собраны в две шишки. Узкий топ,

короткие сетчатые шорты и блестящие гольфы. Лали для любителей помоложе? Умно.

– Привет, – отвечаю я, – все в порядке, спасибо.

– Уверен? – Она невинно хлопает пушистыми ресницами.

Голову прошибает одна совершенно дурная мысль, и я не успеваю ей воспротивиться:

– Хочу попросить тебя...

– Любой каприз из пунктов крейзи-меню.

– Я не совсем об этом... – склоняю голову, прищуриваясь. – Можешь передать кое-что одной из девушек? Она только что закончила танцевать.

– Прости, красавчик, но у нас так не принято. Позови официанта и оформи просьбу как положено.

Представляю, сколько стоит пригласить девушку за столик, и замолкаю. Мы встретимся с Леной на первой же репетиции, но мне почему-то очень хочется увидеть ее прямо сейчас.

– Погоди... – Лали округляет и без того огромные глаза, словно вспомнив что-то невероятное. – Так это ты? Точно! Как я сразу не поняла?! К нам обычно заходят мужчины постарше. Я так удивилась, увидев тебя в ВИПке, еще и за столом шефа. Ну Ленка, как всегда... Что ей передать?

Не особо въезжаю в ситуацию, но почтовая голубка согласна на доставку послания, грех не воспользоваться.

– Скажи ей, что за этим столиком сидит Джек Фрост.

– И правда похож! – Она окидывает меня цепким взгля-

дом. — Жаль, что ты занят. Очень жаль.

Лали уходит, и я замираю от взволнованного предвкушения. Проходит пять минут, десять, пятнадцать... В который раз просматриваю меню, спортивные часы на руке подсказывают время — половина второго. Разочарование холодными пальцами стучит по груди. Не придет. Не хочет или уже просто забыла меня? Захлопываю папку и бросаю ее на стол. Пора валить домой, и без того режим пошел по кочкам с этими ночными тусовками.

— А я-то думаю, почему у нас сегодня так холодно.

Смотрю в насмешливые светлые глаза. Лена обходит стол и изящно опускается на диван рядом со мной, кладя ногу на ногу:

— Ну привет, Джек Фрост! Что ты здесь делаешь?

POV Владлена

Выхожу в коридор и киваю охране. Сумасшедшая суббота, но счетчик в голове подсказывает, что мы в большом плюсе, а значит, улыбаемся и пляшем.

У прохода в зал меня ловит малышка Мира:

— Лена! Я тебя полчаса уже ищу!

— Если там еще один приват, то скажи Гене, что я подойду через десять минут. Дайте хоть отдышаться.

— Да нет же! — воодушевленно вскрикивает она, шагая ближе.

– Тогда в чем дело?

Мира загадочно прищуривается, покачиваясь из стороны в сторону. Она у нас в принципе особенная, но сейчас ведет себя чуднее, чем обычно.

– Мир, ты меня пугаешь.

– К те-бе при-шли, – произносит она, пританцовывая на каждый слог.

– Кто?

– Как кто? Парень твой! Такой красавчик!

– Какой парень?

– Лен, ну ты чего? Твой парень. Блондинчик с голубыми глазами. Блин, ну какая ты счастливица. Я за ним наблюдала, думала, себе его цепану, но он красивенько меня отбрил. Он так смотрел, пока ты танцевала... – Она мечтательно крутит головой. – Повезло же!

Хлопаю глазами, перезагружая мозг. Виталик не мог приехать. Исключено. Тогда о ком она говорит?

– Он просил передать, – Мира наклоняется и таинственно понижает голос, – что за директорским столом тебя ждет Джек Фрост.

– А-а-а-а, – с искусственным пониманием тяну я, – спасибо, Мир.

– У вас что, эротические игры такие? Прикольно!

– Ага, – киваю я и отвожу взгляд, задумываясь, – ну я пошла.

– Давай-давай, – весело бросает Мира мне в спину.

Сейчас я устрою этому Джеку Фросту, представившемуся моим парнем, такие эротические игры, что мало не покажется. Ненавижу сюрпризы!

Как никогда быстро пересекаю основной зал и вхожу в VIP-зону. Заметив белые волосы в мягкой подсветке, замедляю шаг. Вопросы всплывают в мыслях и сменяют друг друга так быстро, что на ответы нет времени. Как он меня нашел? Зачем? Какого лешего представился моим парнем? Почему он сидит за столом Артура? Неужели сын? Пытаюсь провести сравнительный анализ. Не похожи ни капли. Может, Кирилл пошел в мать?

Останавливаюсь перед столом, Кирилл придирчиво смотрит в меню, не обращая на меня внимания. Черты лица напряжены, губы сжаты. Он смотрит на часы и нервно отбрасывает папку. Резко втягиваю носом воздух, ощутив волну его эмоций. Они падают на дно живота и растворяются в одной-единственной неконтролируемой мысли, стирающей злость: я рада его видеть.

– А я-то думаю, почему у нас сегодня так холодно, – говорю я, заявляя о себе.

Кирилл поднимает голову, ледяной взгляд смягчается. И мне опять трудно поверить, что этот парень реальный. Еще и нарядился как на свидание с принцессой. Мы не в сказке, это жизнь, но, глядя на него, чувствуется дыхание магии. Откуда же ты вылез, волшебный такой? Шагаю к дивану и опускаюсь на мягкое сиденье:

– Ну привет, Джек Фрост! Что ты здесь делаешь?

– Привет, – хрипло отвечает он и прокашливается, дернув бровями. – Привет, Лена. Рад тебя видеть, – звучит уже более уверенно и волнующе.

Кирилл откровенно рассматривает меня, совершенно не стесняясь. Хочется щелкнуть его по лбу, но за такое меня сразу же оштрафуют. Решаю сыграть по его правилам и тоже включаю оценочный сканер. Узнаю бренд рубашки по нашивке на воротнике, крепкие мышцы проступают через тонкую темную ткань, и я вспоминаю, как они выглядят без одежды.

– Нравлюсь? – спрашивает Кирилл.

Поднимаю взгляд и вижу самоуверенную улыбку. Нарцисс!

– Я думала, у нас взаимное разглядывание.

– Ты мне тоже, – легко вворачивает он.

На мгновение теряюсь. Кирилл не дожидается, пока я оправлюсь от первого удара его очарования, и наносит новый:

– Ты отпадно танцуешь. Я залип и не дышал весь номер. Давно этим занимаешься?

– Прррр, – мотаю я головой. – Стой, паровоз! Ты что, клеишь меня?

– А что, нельзя?

Громкий смех вылетает из горла, и я прикрываю ладонью рот, чтобы его приглушить. Кирилл собирается сказать что-

то еще, но я вскидываю вверх указательный палец, заставляя его замолчать. Перевожу дыхание, успокаиваясь, и повторяю:

– Что ты здесь делаешь?

Кирилл разворачивается и вальяжно закидывает руку на спинку дивана:

– Решил прикоснуться к искусству.

Фраза звучит знакомо, слишком знакомо. Догадок все больше.

– Как твое отчество? – спрашиваю я.

– Ого... Может, стоит начать близкое знакомство с фамилии?

– Меня интересует отчество.

– А чего ты такая нервная? Тяжелая ночь?

– Тяжелый собеседник.

– Романович. Лучков Кирилл Романович. Стало легче?

Не намного. Опускаю подбородок, собирая мысли в кучу. Значит, он не сын шефа, но тогда какого черта он здесь делает? Еще и подкатывает ко мне!

Кирилл скользит рукой по спинке дивана и тянется к моему плечу:

– Лена, я не собирался напрягать тебя...

– Без рук, – обрываю его жестче, чем собиралась.

– Сорян. – Он возвращает ладонь на прежнее место. – Я здесь по делу, общался с вашим директором. Увидел тебя, офигел, решил поздороваться. Вот и все. Никакого мирового

заговора, честно. Расслабься!

Глубоко вдыхаю и выдыхаю напряжение. И правда, чего это я так распереживалась? Хотя погодите-ка...

– По делу? Устраиваешься к нам?

– Почти, – отвечает Кирилл и бросает короткий взгляд на танцзону.

– Артур хочет добавить мужской стриптиз?! – поражаюсь я.

– А чего ты так испугалась? Боишься конкуренции? – криво ухмыляется он.

– Ты гей?!

– Воу! – Кирилл отшатывается, как от удара. – Тормози, крошка...

– Крошки от печенок в постельке у маленьких мальчиков, – хлестко цежу я сквозь зубы. – Никогда больше не называй меня так.

– Базар. А ты не называй меня геем.

– А как ты предпочитаешь? Гомо...

– Да натурал я! Что за бред?! С чего ты решила, что?.. – Он разводит руки и напрягает длинные пальцы.

– Ты красишь волосы, у тебя кожа лучше, чем у меня, и маникюр без тысячи и одного заусенца. А еще ты собираешься работать в мужском клубе. Продолжить?

– Я не собираюсь работать здесь танцовщиком.

– Танцовщиком? У тебя со словом «стриптизер» какие-то проблемы? – усмехаюсь я. – Или ты себя так успокаиваешь,

когда заливаешь в Сеть видео, где пляшешь полуголый перед камерой? Это называется стриптиз, Джек, не надо стесняться, здесь все свои.

Кирилл на мгновение застывает. Слышу в голове первый хлопок бурных аплодисментов моему остроумию, но овации перебивает глубокий волнующий голос:

– Ты смотрела мои видео?

– Случайно, – без промедления отмахиваюсь я.

– Ну да, ну да, – издевательски произносит он.

– Мне показали тот ролик, который мы сняли. Ты обещал, что лица видно не будет.

– Это был лучший дубль, – спокойно говорит Кирилл и опускает взгляд на мои губы. – Можем переснять, если хочешь.

Первая мысль, загорающаяся в голове, точно новогодняя гирлянда: хочу! Вырубаю ее из розетки, заставляя потухнуть, и бросаю безразлично:

– Да ни за что!

Отворачиваюсь и замечаю на барной стойке красную свечу. Снова приват.

– Мне нужно идти.

– Стой! – Кирилл пытается схватить меня за плечо, но в этот раз уже сам себя останавливает. – Во сколько ты заканчиваешь?

Смотрю в яркие голубые глаза, полные интереса и влечения, и вместо обычного удовлетворения чувствую премерз-

кое липкое разочарование.

– Решил, что я еще и проституцией не брезгую? – едко усмехаюсь я. – Прости, Джек, но ты ошибся.

Он приподнимает бровь, качнув подбородком, словно мои слова обидели его так же, как и его слова меня.

– Я хотел предложить довести тебя до дома. Отсюда далеко, а мне по пути.

Выглядит таким искренним, что даже бесит.

– Если бы у меня была совесть, то я бы извинилась. Спасибо за предложение, Джек, но я предпочитаю такси. Хорошего вечера.

Поднимаюсь на ноги и направляюсь к барной стойке. Между лопатками пощипывает от ледяных колючек – смотрит. Ставлю локти на бар, уставившись в пустоту.

– Ленчик, у тебя приват во второй. Скажи, как будешь... – Гена запинается. – Эй! Ты в порядке?

– Да, извини. Я поняла. Буду готова через пятнадцать минут.

Гена ставит передо мной чашку для эспрессо:

– Осталось всего три часа, Ленчик.

В два глотка выпиваю напиток, тягучий травянистый ликер согревает горло.

– Спасибо, Ген!

Выхожу из клуба и надеваю темные очки. Там внутри всегда ночь, а снаружи небо уже окрашено рассветом в мягкие

розовые полутона. Машу на прощание девчонкам, шагающим к парковке, и смотрю в телефон – машина приедет через девять минут. Касаюсь ладонью шеи у затылка и сжимаю пальцы, запрокидывая голову. Вместо обычной усталости чувствую гнетущее опустошение. Ну и ночь. Вроде бы ничего необычного... Нет, все-таки было кое-что.

Улавливаю мягкий звук тормозов и урчание мотора. Опускаю голову и не могу сдержать восхищенный вздох. *Привет, матовая красавица! Я скучала по тебе.* Со стороны пассажира опускается стекло. На губах Кирилла усталая кошачья улыбка, лицо припухшее, на щеке красная полоса. Усмехаюсь, прикрывая глаза, и делаю шаг вперед. Дверь автоматически открывается вверх. Вдыхаю свежий утренний воздух, сажусь в салон и отменяю такси.

Глава 5

POV Владлена

– Больше никогда так не делай, – строго говорю я, убирая в сумку очки, и натягиваю на голову широкий капюшон толстовки.

– Да, спать в машине – тупая идея, – отвечает Кирилл сквозь зевоту. – Я словно в хайп-хаусе побывал. Все тело ломит.

– Ты понял, о чем я.

Отъезжаем от клуба и медленно движемся по утреннему городу. Кирилл упирается ладонью в руль, уверенно и легко управляя автомобилем.

– Я рассчитывал услышать: «Спасибо, Джек Фрост, ты такой внимательный».

– Не помню, чтобы просила ждать меня. Кажется, я сказала что-то вроде спасибо и отвали.

– Отвали точно не было. Я запомнил бы.

То есть он и дальше будет делать вид, что все нормально и нам весело? Хорошо, тогда включаем режим бездушной стервы.

– В клубе нам запрещено грубить гостям. Это звучало

между строк. Где твоя пронизательность, Джек Фрост? В интернет смыло?

– Откуда столько желчи? Бессонная ночь так влияет или я тебя чем-то обидел?

– Я уже отвечала на этот вопрос, с тех пор ничего не изменилось. А может, твоя сосулька подросла за две недели? Покажи, хочу убедиться.

Кирилл напряженно вздыхает. Наверное, уже жалеет, что решился на широкий жест доброй воли. Он и правда поступил очень мило, но это лишние заморочки, которые нам не нужны.

Едем в молчании несколько минут, только дорога и редкие проезжающие мимо автомобили. Дремота туманит мысли, но быстро отступает, потому что Кирилл начинает тихо напевать смутно знакомую мелодию.

– Серьезно, Джек? «Отпусти и забудь»?

– Подумал, что не я один здесь дитя Диснея. Ты такая же, как Эльза: ледяная королева, убегаящая от всех, но я тебя раскусил.

– Не может быть! – драматично вскрикиваю я.

– Да-да, зубы у меня крепкие, – довольно мурчит он.

– Давай, Джек, жги! Кто же я на самом деле?

– Обычная девчонка, страдающая от одиночества и отсутствия нормального внимания. Ты отгораживаешься и прячешься за холодной стеной, но на самом деле хочешь, чтобы тебя понимали и любили.

– Bravo, Джек Фрост! – Я хлопаю в ладоши и бросаю на Кирилла снисходительный взгляд. – И ты решил, что сможешь стать тем самым, кто спасет меня от одиночества и делает жизнь похожей на сказку?

– Да! – уверенно заявляет он.

Терпение заканчивается, пора закругляться с этим мультяшным цирком. Выхожу из образа и забываю о шутках, чтобы сказать правду, которая выполняет роль и щита, и меча.

– Кирилл, ты, наверное, не совсем понимаешь суть, но я объясню. Я развожу мужиков и работаю стриптизершей не потому, что у меня больная раком мать или я собираюсь спасти всех бездомных детей на планете, а потому, что мне это нравится. Я не принцесса, попавшая в беду. Некого спасать. Так что седлай свой ледяной ветер и поищи кого-нибудь еще, если уж так хочешь почувствовать себя героем. Мне он не нужен.

Кирилл поворачивается и смотрит мне прямо в глаза. Его эмоции скрыты, лицо расслабленно, но я знаю, что он все понял. Уже готовлюсь прощаться, но Кирилл приподнимает уголок губ и возвращает внимание дороге:

– Классный прикид. Тебе идет спортивный стиль так же, как платья и каблуки.

И это все? Вся реакция? В недоумении качаю головой, глядя на широкие штанины спортивных брюк и грубые массивные кроссовки. Пытается подкупить комплиментами? Слабый ход.

– Не надо этого делать, Джек.

– Чего именно? – беззаботно интересуется он.

Смотрю на его профиль. Солнечные лучи отражаются от белых волос. Стараюсь придумать колкий ответ, но ничего не приходит в голову. Похоже, я не в форме. Упираюсь затылком в подголовник и отворачиваюсь, закрывая глаза:

– Разбуди меня, когда доедем.

– Поцелуем?

– Можешь даже сексом, если хочешь, чтобы он стал последним в твоей жизни.

– На меня это не подействует, – смеется Кирилл. – Ты специально пытаешься казаться хуже, чтобы я отстал. Зачем, Лен? Чего ты боишься? Я ведь тоже нравлюсь тебе.

– Интересно, как ты это определил? Волшебные силы?

– Здесь они не нужны. Я вижу, как ты на меня смотришь, и чувствую бабочек в животе.

– Сходи к окулисту и к гастроэнтерологу. С такими проблемами не шутят.

– И снова съезжаешь с темы. – Он щелкает пальцами, делая акцент на том, что смог подловить. – Ты ведь собиралась ехать на такси, но... ты здесь. Я тебе нравлюсь, признайся!

– Хорошо, признаюсь... – Я делаю двухсекундную паузу. – Мне нравится твоя машина, а не ты.

– Уверяй себя в этом, – мгновенно парирует он.

– Тебе еще раз повторить, кто я?

– Зачем? Я помню. На что ты пытаешься надавить? Хо-

чешь заставить осуждать тебя? Для чего? Привыкла обороняться? Типа, сильная и независимая?

– А ты, типа, весь из себя понимающий и положительный? Не прокатит, Джек. Я видела лжецов и покруче, все ваши хотелки как на ладони.

– И чего же я хочу?

– Нового персонажа для роликов. Тебе скучно, а я кажусь веселым вариантом, но ты ошибаешься.

– Вообще-то мне уже весело. Ты интересная.

– А ты странный.

– И красивый. Не забывай об этом.

Его самооценка бьет все рекорды. Достал! У меня совершенно нет сил на разбирательства.

– Джек, давай сыграем в игру?

– Конечно. В какую?

– Принц и уставший, но страшный в гневе дракон. Правила такие: принц молча ведет машину, если не хочет лишиться меча, а дракон спит!

– Какая-то скучная игра. Давай лучше в такую: Джек Фрост везет уставшую Эльзу домой и охраняет ее сон от мятежников.

– Плевать! Главное – я сплю, ты молчишь, и мы движемся в сторону дома.

– Хорошо, но сначала ты должна спеть «Лет ит гоу».

– Могу спеть «Я убью тебя, лодочник».

– Зашквар... Ладно, молчу.

– Вот спасибо.

– Всегда пожалуйста.

Настраиваюсь на приятную сонную волну, но спокойствие длится не дольше тридцати секунд.

– Лена, тебе не душно? Может, открыть окно? Включить кандеи? В твоём возрасте нужно следить за состоянием...

– Ты когда-нибудь затыкаешься?!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.